

171

Р. И. Аванесов

УДАРЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ
ЯЗЫКЕ

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

Учпедгиз

1958

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ

ӘТМІЛДЕР

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

Р. И. АВАНЕСОВ

УДАРЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ
РУССКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАНИЕ 2-е,
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА — 1958

Настоящая брошюра принадлежит к числу работ, публикуемых в библиотеке „Вопросы советского языкознания“.

греч. orthos + epos

1. ПОНЯТИЕ ОРФОЭПИИ

Настоящая книжка, посвященная ударению в современном русском литературном языке, относится к сфере орфоэпии. Орфоэпия (от греческих *orthos* — прямой, правильный и *epos* — речь) — совокупность специфических правил устной речи, обеспечивающих единство ее звукового оформления в соответствии с нормами национального языка, исторически выработавшимися и закрепившимися в литературном языке.

Практическое значение орфоэпии во многом аналогично значению орфографии: единообразие звукового оформления устной речи, как и единообразие в написаниях, содействует быстрому и легкому языковому общению; напротив, разницей в нем, как и в написаниях (например, в малограмотном письме), всегда в какой-то мере мешает общению. Таким образом, языковые нормы вообще и нормы орфоэпические в частности помогают языку наиболее полно и беспрепятственно выполнять свою основную роль — служить средством общения людей.

Орфоэпия исторически складывается вместе со сложением и развитием национального языка. Хотя элементы нормализации языков известны и в более ранние эпохи (до образования национального языка), однако они в эти эпохи или не охватывают устной речи, или охватывают ее в незначительной степени. Устная речь в эти эпохи вследствие слабого развития публичной речи не была средством широкого общения, каким она стала впоследствии. Поэтому языковые различия (главным образом диалектного происхождения) в устной речи сохранялись довольно долго.

Роль орфоэпии возрастает вместе с формированием национального языка, когда в связи с развитием капиталистических отношений, одержавших окончательную победу

над элементами феодализма, широко развиваются разные формы публичной речи, что значительно увеличивает удельный вес устной речи в жизни общества. При этом чем сильнее различия между диалектами данного языка, тем важнее становится выработка единых общенародных норм языка, в том числе орфоэпических.

Орфоэпические нормы русского языка сложились в своих важнейших чертах еще в первой половине XVII века, но первоначально как нормы „московского говора“, которые лишь постепенно, по мере развития и укрепления национального языка, стали приобретать характер национальных норм. Последние в их современном виде бытовали уже к концу XIX века, хотя по отношению к некоторым явлениям и допускали колебания.

После Великой Октябрьской социалистической революции ранее выработавшаяся орфоэпическая система сохранилась в своих основных, решающих чертах. Из нее выпали лишь отдельные частные особенности, приобретшие просторечный или специфически московский, местный характер; в ряде случаев произношение сблизилось с правописанием.

Большое значение в развитии орфоэпии имел театр, который всегда стремился культивировать орфоэпические нормы в наиболее чистом виде. Сценическая речь во многих языках является основой общенародной орфоэпической системы.

Значение орфоэпии значительно увеличивается в наш век звукового кино, и в особенности радио, которое, как известно, делает устную речь средством в известном смысле более широкого общения, чем письмо¹.

2. УДАРЕНИЕ В СОСТАВЕ ОРФОЭПИИ

Объем понятия орфоэпии не является вполне установившимся. Одни понимают орфоэпию суженно — как совокупность норм произношения в узком смысле слова, исключая из нее вопросы ударения, практически очень важные для многих языков. Другие, напротив, понимают орфоэпию очень широко — как совокупность не только специфических норм устной речи, но также и правил образования грамматических форм (ср., например, применительно к русскому

¹ Подробнее об общих вопросах орфоэпии см. в книге Р. И. Аванесова „Русское литературное произношение“, изд. 3, Учпедгиз, 1957.

языку *свечей* или *свеч*, *колыхается* или *колышется*, *тяжелее* или *тяжеле*), которые в равной мере относятся и к письменному языку.

Правильным следует считать такое понимание орфоэпии, при котором она включает в себя произношение и ударение, т. е. специфические явления устной, звучащей речи, обычно не отражаемые в должной мере на письме.

Понятие произношения охватывает прежде всего фонетическую систему языка, т. е. качество фонем, их изменения в определенных фонетических условиях (ср., например, в русском языке изменение звонких согласных в глухие на конце слова: *хлѣ[б]а*, но *хлѣ[п]*, *морѳ[з]а*, но *морѳ[с]*; изменение [о] в 1-м предударном слоге после твердого согласного в [а]: *д[о]м*, но *д[а]мѧ*; *ст[о]л*, но *ст[а]лѧ*). В понятие произношения входит также звуковое оформление отдельных слов и групп слов в той мере, в какой оно не определяется фонетической системой языка (ср. необходимость произношения *пл[ѧ]тишь*, а не *пл[ѳ]тишь*, *пустя[шн]ый*, а не *пустя[ч'н]ый*). Подобные явления не относятся к фонетической системе, так как в них речь идет о звуковом оформлении отдельных конкретных слов и форм, а не о возможности или невозможности тех или иных звуков в определенных фонетических положениях (ср. т[ѧ]щишь и н[ѳ]сишь при произношении как пл[ѧ]тишь, так и пл[ѳ]тишь; или раско[шн]ый и то[ч'н]ый при произношении как пустя[шн]ый, так и пустя[ч'н]ый).

Кроме произношения, в состав понятия орфоэпии входит также ударение, которое наряду с фонемами языка является другим важным специфическим элементом устной речи.

Значение ударения различно в разных языках в зависимости от его характера (средств выделения), от наличия или отсутствия фиксации его места на определенном слоге слова, от его грамматического использования, от наличия большего или меньшего количества различий в ударении по диалектам. Обо всем этом на материале русского языка будет рассказано ниже.

Здесь мы только отметим, что роль ударения в русском языке очень велика. Это объясняется тем, что оно может стоять в любом слоге (ср. *дѳрого*, *дорѳже*, *дорѳгѧ*) и при образовании грамматических форм слова может менять свое место (ср. *водѧ* — *вѳду*; *мѳре*, *морѧ*; *прѧнял*, *прѧняли* — *прѧнѧлѧ*). В связи с этим соблюдение норм

ударения является одним из важнейших требований к устной речи. Между тем в области ударения наблюдается большое количество отклонений. Одни из них объясняются неизжитыми особенностями родного диалекта или восходят к внелитературному просторечию; другие (в речи нерусских) восходят к родному языку говорящих; третьи связаны с неусвоением норм ударения в словах иноязычного происхождения.

Поэтому необходима постоянная работа над усвоением норм русского ударения не только в условиях школы (средней и высшей), но также и в повседневной деятельности путем обращения к специальным справочникам, пособиям и словарям. В качестве основных таких пособий следует назвать „Русское литературное ударение и произношение. Опыт словаря-справочника“, под ред. Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова (Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, М., 1955), а также четырехтомный „Толковый словарь русского языка“, под ред. проф. Д. Н. Ушакова, и „Словарь русского языка“ С. И. Ожегова.

3. УДАРЕНИЕ СЛОВА, РЕЧЕВОГО ТАКТА, ФРАЗЫ

Как известно, с ритмико-интонационной точки зрения наша речь членится на отдельные, законченные по смыслу высказывания, каждому из которых соответствует особый отрезок речи. Каждый такой отрезок речи объединен в произношении особой интонацией, указывающей на его относительную смысловую законченность, и отделен от других подобных отрезков паузой.

Так, например, нижеследующий отрывок из романа И. А. Гончарова „Обрыв“ состоит из четырех высказываний:

„Какие виды кругом — каждое окно в доме было рамой своей особенной картины!

С одной стороны Волга с крутыми берегами и Заволжьем; с другой — широкие поля, обработанные и пустые, овраги, и все это замыкалось далью синевших гор. С третьей стороны видны села, деревни и часть города. Воздух свежий, прохладный, от которого, как от летнего купанья, пробегает по телу дрожь бодрости“.

Само высказывание в свою очередь может члениться в ритмико-интонационном отношении на более мелкие отрезки — так называемые речевые такты (или синтагмы).

Последние представляют собой непрерывные ряды звуков и могут отделяться друг от друга или отделяются краткими паузами. Паузы между частями высказывания — речевыми тактами — бывают более краткими, чем паузы между высказываниями.

Ритмико-интонационное членение высказывания обусловлено смыслом, значением, которое вкладывает в него говорящий, а при чтении — пониманием текста читающим.

Так как некоторые частности смысла читаемого допускают разное понимание, то оказываются возможными известные различия в членении высказывания на речевые такты.

Вот как может члениться каждое из высказываний приведенного выше отрывка (высказывания отделяются друг от друга двумя вертикальными чертами, а части высказывания — речевые такты — одной чертой):

„Какие виды кругом / каждое окно в доме / было рамой / своей особенной картины //“

С одной стороны Волга / с крутыми берегами / и За-волжьем / с другой / широкие поля / обработанные и пусты / овраги // и все это замыкалось / далью синевших гор // С третьей стороны / видны села / деревни / и часть города // Воздух свежий / прохладный / от которого / как от летнего купанья / пробегает по телу / дрожь бодрости //“

Приведенный отрывок свидетельствует о том, что речевой такт не соответствует слову, так как нередко целые группы слов произносятся одним непрерывным потоком, слитно, не отделяясь друг от друга паузами. Поэтому с ритмико-интонационной точки зрения высказывание членится не на слова, а на речевые такты. При этом паузы, которыми отделяются речевые такты, всегда приходится между словами: они не могут разорвать слово на части, распределив его между двумя речевыми тактами. Однако речевой такт может состоять не только из одного, но и — чаще — из нескольких слов.

Речевой такт не является пределом структурно-грамматического и фонетического членения. Известно, что существующие в современном русском языке звуковые закономерности действуют в пределах слова (некоторые из них — в пределах так называемого фонетического слова, т. е. самостоятельного слова вместе с примыкающими к нему безударными служебными словами и частицами). Поэтому речевые такты не только с точки зрения структурно-грамматической, но также и с фонетической точки зрения —

по самому своему звуковому строению — делятся на слова (или фонетические слова).

Слова, как известно, делятся на еще более мелкие и уже только фонетические единицы — слоги, а последние — на звуки (фонемы), являющиеся пределом фонетического членения речи.

Слоги, составляющие слово (точнее — фонетическое слово), бывают неодинаковы, если в слове больше одного слога. Один из слогов двусложного или многосложного слова выделяется теми или иными фонетическими средствами среди других. Такое выделение и представляет собой то, что называется ударением, точнее — ударением слова, или словесным ударением.

Односложные слова, способные употребляться отдельно, т. е. самостоятельные слова (в отличие от служебных), состоят по существу из слога ударенного. Ср., например, *то́* и *па́льто́*, *до́* и *до́ма*, *те* и *хоте́ла*, *ни́ть* и *ни́ти*, *су́х* и *су́ха́*.

Мы видели, что речевой такт может состоять из нескольких самостоятельных слов. В таких случаях в нем оказывается и несколько ударений. Однако эти ударения не бывают одинаковыми: одно из них, падающее на слово, более важное в смысловом отношении, выделяется по сравнению с другими ударениями. Это выделяющееся ударение есть ударение речевого такта, или тактовое ударение, в отличие от остальных ударений слова, или словесных ударений. Таким образом, одно из словесных ударений в пределах данного речевого такта в то же время является ударением тактовым.

Покажем это на одном из ранее приведенных примеров.

„Какие *ви́ды* круго́м / ка́ждое *о́кно* в до́ме / бы́ло *ра́-*
мой / своёй *осбо́бной* карти́ны //“

В этом примере словесные ударения проставлены, а слова, носящие тактовое ударение, выделены курсивом.

Речевые такты, входящие в состав целого высказывания, также неодинаковы по своим тактовым ударениям: одно из тактовых ударений выделяется по сравнению с другими тактовыми ударениями; оно приходится на тот речевой такт, который представляется наиболее важным в смысловом отношении. Это ударение высказывания, фразы, иначе — фразовое ударение. Таким образом, одно из тактовых ударений в то же время является ударением фразовым.

Тактовое и фразовое ударение нередко называют логическим ударением.

Носителем фразового ударения в приведенном выше примере является слово *виды* в составе первого речевого такта. Это слово выделено среди других слов, носящих тактовое ударение, жирным шрифтом.

Из изложенного выше видно, что развернутое высказывание, выраженное более или менее сложным по своей структуре предложением, имеет сложную иерархическую систему ударений — главного и более или менее второстепенных: фразового ударения, тактовых ударений, словесных ударений. В выделении фразового и тактовых ударений значительную роль играет интонация — повышение и понижение тона голоса при речевой деятельности.

Схематически, минуя некоторые подробности, эти разных „рангов“ ударения в разнообразном примере можно себе представить в следующей схеме:

$$(1 + 3 + 1) + (1 + 2 + 1) + (1 + 2) + (1 + 2 + 1).$$

Цифрой 1 здесь обозначено словесное ударение; цифрой 2 — словесное ударение, одновременно являющееся тактовым; цифрой 3 — словесное и тактовое ударение, одновременно являющееся фразовым:

„Какие *виды* кругом / каждое *окно* в доме / было *ра-*
_{1 3 1 1 2 1 1}
мой / своей *особенной* картины //“
_{2 1 2 1}

Мало разработанный вопрос о ритмико-интонационном членении речи, а также об обусловленной им и грамматической структурой иерархии ударений должен быть предметом особого исследования. Ниже мы ограничимся рассмотрением лишь словесного ударения.

4. УДАРЕНИЕ КАК ПРИЗНАК СЛОВА

Нормально в русской речи столько словесных ударений, сколько в ней самостоятельных слов, потому что каждое самостоятельное слово имеет ударение, и притом обычно одно. Это позволяет считать ударение одним из основных внешних признаков самостоятельного слова.

Служебные слова и частицы обычно не имеют на себе ударения и примыкают к самостоятельным словам: ср. *за горой, отец и сын, придёт ли, она же не была*. В не-

которых случаях ударение переходит на предлог, но тогда следующее за ним самостоятельное слово бывает безударным: ср. *на сторону, под гору, на два рубля, за день, под вечер, за год, на год*. Таким образом, самостоятельное слово и употребленное вместе с ним служебное слово или частица обычно имеют одно ударение, составляя одно фонетическое слово.

Даже не зная русского языка, т. е. не понимая отдельных слов и смысла целого, прослушав фразу из „Дубровского“ Пушкина: *На другой день вестъ о пожаре разнеслась по всему околотку* — возможно установить, что в ней семь самостоятельных слов, потому что во фразе семь ударений. Однако, не зная языка, нельзя определить, есть ли в этой фразе служебные слова и частицы, потому что последние обычно не имеют своих ударений и примыкают к соседним самостоятельным словам, имеющим ударения. Не зная русского языка, а также не зная соотношений между качеством гласных разных безударных слогов и ударного слога и ряда особенностей системы согласных, нельзя определить границы слов — указать, где кончается одно слово и начинается другое, так как в русском языке ударение разноместное, т. е. может находиться на любом слоге слова.

Иначе обстоит дело в языках с постоянным, фиксированным местом ударения (например, в чешском и финском языках, где ударение падает на первый слог слова, в польском языке с ударением на предпоследнем слоге, в армянском языке с ударением на последнем слоге слова). В этих языках ударение как признак самостоятельного слова позволяет не только судить о количестве слов во фразе, но также и провести границы между словами, так как каждый раз собой оно указывает на определенный слог слова.

5. УДАРЕНИЕ СЛОВА И ЕГО СВОЙСТВА

Выделение ударного слога может производиться различными способами — большим напряжением произносительного аппарата, изменением тона — его повышением или понижением, изменением длительности. Эти способы обычно сосуществуют и дополняют или замещают друг друга. Но один из них обычно является основным, а другие дополнительные, зависящими от основного.

В зависимости от основного способа выделения ударного слога различают:

Ударение динамическое, или силовое¹, при котором ударный слог выделяется по сравнению с безударными прежде всего большей напряженностью артикуляции, в особенности гласного;

ударение музыкальное, или тоническое, при котором ударный слог выделяется по сравнению с безударными по преимуществу изменением высоты тона;

ударение количественное, или квантитативное, при котором ударный слог выделяется по сравнению с безударными главным образом большей длительностью своего гласного.

Русскому языку свойственно динамическое ударение. При таком ударении гласный ударного слога отличается от безударных гласных прежде всего значительной напряженностью произносительного аппарата и потому наибольшей четкостью артикуляции гласного.

Однако акустические различия ударного и безударных слогов еще недостаточно изучены. Не изучены также в должной мере и способы образования этих акустических различий, которые воспринимаются как ударение. Поэтому ограничимся здесь лишь немногими замечаниями².

Между сравнительной громкостью и длительностью звука, с одной стороны, и наличием или отсутствием ударения — с другой, существуют сложные отношения.

Громкость речи, как известно, может произвольно меняться говорящим (ср., например, речь на расстояние или в обращении к тугоухому и речь „на ухо“). Однако, кроме этой произвольной громкости речи, существует еще неизвольная „собственная“, „самостоятельная“ громкость отдельных звуков как таковых. Так, например, гласный [а] вообще сам по себе громче, чем гласные [о] и [е], а последние сами по себе громче, чем [у] и [и]. Поэтому произвольно увеличивая или уменьшая громкость речи, мы в то же время сохраняем соотношения между сравнительной

¹ Динамическое ударение в учебниках и руководствах обычно неточно называется экспираторным, или выдыхательным, на основе неверного положения о том, будто ударный слог отличается от безударных большим количеством выдыхаемого воздуха. См. М. И. Матусевич, Введение в общую фонетику, изд. 2, Учпедгиз, 1948, стр. 71.

² Здесь мы частью используем новейшее исследование Н. И. Жинкина „Восприятие ударения в словах русского языка“ („Известия Академии педагогических наук РСФСР“, вып. 54, 1954), представляющее, несмотря на наличие некоторых спорных положений, большой научный интерес.

громкостью отдельных звуков, которая не зависит от гворящего.

При одинаковой произвольной „собственной“ громкости ударного и безударного гласных первый может быть более громким по сравнению с последним (например, *пили́, муку́*). То же можно сказать о случаях, когда безударный гласный обладает меньшей произвольной громкостью, чем ударный (например, *пила́, мука́*). Однако в тех случаях, когда безударный гласный обладает большей произвольной громкостью, чем ударный, обычно он является и более громким (например, в случае типа *пали́*). Таким образом, ударный гласный не всегда является более громким по сравнению с безударными. Но он обычно обладает повышенной громкостью по сравнению с тем же или близким по качеству безударным гласным (т. е. [и] в *пали́* обычно обладает большей громкостью, чем [и] в *пила́*).

Не менее сложны отношения между ударением и длительностью гласного. Во многих случаях ударный гласный отличается от безударных своей большей длительностью. Однако бывают и такие случаи, когда ударный гласный отличается от безударных меньшей длительностью (например, в эмфатической, эмоциональной речи). Следовательно, признаком ударения можно считать не удлинение ударного гласного, а изменение длительности ударного гласного сравнительно с безударными (это изменение может идти в сторону как увеличения длительности, так и, в определенных случаях, ее уменьшения).

Длительность и громкость тесно связаны друг с другом: меньшая длительность может замещаться громкостью, и наоборот.

Следует отметить, что бо́льшая или меньшая длительность гласного в русском языке не используется в качестве фонологического средства, так как в нем нет такого фонетического положения, в котором различались бы одни и те же гласные с большей или меньшей длительностью, т. е. где различалась бы долгота и краткость гласных.

Наконец, как показывают инструментальные исследования, ударный гласный может отличаться от безударных особым тембром.

При меньшей длительности ударного гласного сравнительно с безударным особенно заметен становится этот особый тембровый признак, благодаря которому и воспринимается ударение.

Предполагают, что тембровые различия, связанные с ударностью и безударностью, образуются в нижней части надставной трубы (глотке) вместе с подвижным надгортанником.

Кроме рассмотренных признаков, ударный слог может отличаться от безударных и музыкальной стороной, т. е. изменением тона. Однако последнее зависит главным образом от места и роли слова в предложении, от того, является ли оно носителем тактового или фразового ударения, т. е. от факторов ритмико-интонационных и синтаксических, и тем самым не имеет прямого отношения к характеристике словесного ударения как такового.

Динамическое ударение распространено во многих языках. Так, оно свойственно не только русскому языку, но и ряду других славянских языков — белорусскому, украинскому, польскому, чешскому, болгарскому; оно свойственно также немецкому и французскому языкам, из древних языков — латинскому.

Музыкальное ударение из славянских языков представлено в сербо-хорватском и словенском языках; оно свойственно также японскому языку, из древних языков — древнегреческому и древнеиндийскому (санскриту).

6. ДОЛГОТА И КРАТКОСТЬ ГЛАСНЫХ

В разных языках существует различная связь между ударением и большей или меньшей длительностью слоговых звуков (обычно гласных).

В одних языках (например, русском) большая или меньшая длительность гласных зависит от их положения под ударением или без ударения. В одном и том же положении по отношению к ударению в этих языках не различаются гласные с большей и меньшей длительностью (т. е. долгие и краткие).

В других языках большая или меньшая длительность гласных не зависит от ударения. Таковы, например, французский и чешский языки, в которых как под ударением, так и без ударения могут быть гласные различной длительности — долгие и краткие. Возможность употребления долгих и кратких гласных в одном и том же фонетическом положении (например, в ударном слого или в одном из безударных) делает различия гласных по длительности в этих языках фонетически не обусловленными, самосто-

ятельными и потому используемыми для различения слов и грамматических форм. В этих языках различия гласных по длительности, вне сомнения, образуют фонологическую категорию долготы — краткости, служащую для различительных целей.

Например, в чешском языке слово *draha*¹ (*дорога*) произносится [draha] — с [a] долгим под ударением и [a] кратким в безударном слоге, а слово *drahá* (*дорогая*) произносится [drahá] — с [a] кратким под ударением и [a] долгим в безударном слоге. Приведем другие примеры чешского же языка: слово *bŭti* (*быть*) произносится [bŭti] — с [и] долгим под ударением и с [и] кратким в безударном слоге, а слово *buťi* (*бытие*) произносится [bŭti] — с [и] кратким под ударением и с [и] долгим в безударном слоге.

Слово *pás* с [a] долгим обозначает *пояс*, а слово *pas* с [a] кратким — *паспорт*; слово *plác* с [a] долгим обозначает существительное *плач*, а слово *plác* с [a] кратким — форму повелительного наклонения *плачь*; слово *řitná* с долгим [a] в заударном слоге обозначает *прилежная*, а слово *řitna* с кратким [a] в том же слоге — *прилежна*; от слова *dub* (*дуб*) форма дат. п. ед. числа — *dŭbu* с [ŭ] кратким в заударном слоге, а форма род. п. множ. числа — *dubŭ*² (произносится в первом случае [dŭbŭ], во втором — [дубу]). См. подобного рода примеры также в сербскохорватском языке: от существительного *орач* (*пахарь*) форма род. п. ед. числа — *орача* с [a] кратким в заударном конечном слоге, а форма род. п. мн. числа *орача* с [a] долгим в том же слоге; от слова *жена* форма род. п. ед. числа *жене* с [e] долгим в заударном конечном слоге, а в форме им. п. множ. числа *жене* с [e] кратким в том же слоге. Различение этих слов сопровождается долготой или краткостью гласного в одном и том же слоге.

В русском языке нет и не может быть таких слов, в которых гласные по долготе и краткости различались бы, т. е. могли произноситься в одном и том же фонетическом положении как с большей, так и с меньшей длительностью; поэтому большая или меньшая длительность гласных не может быть в русском языке использована для

¹ В чешской орфографии знак ' указывает на долготу. Ударение в чешском письме не ставится, так как оно всегда падает на начальный слог слова.

² Знаком ° над буквой *u* (и) в чешской графике обозначается долгота гласного *u* [y].

различительных целей. Это означает, что русский язык не знает фонологической категории долготы — краткости гласных.

7. МУЗЫКАЛЬНАЯ СТОРОНА УДАРЕНИЯ

Музыкальная сторона ударения, т. е. повышение и понижение тона, в одних языках самостоятельна и характеризует данное слово или форму, в связи с чем служит для различительных целей. Таковы, например, языки сербохорватский, литовский, китайский. В других языках эти различия несамостоятельны, зависят от фонетических условий или связаны не со словом как таковым, а с фразой, с ее ритмико-интонационной стороной, с синтаксической структурой. В этих языках различия в музыкальной стороне ударения, естественно, не могут различать звуковую оболочку слов и форм. Русский язык относится к числу последних.

Поясним эти два типа ударения примерами. В сербохорватском языке изменение в музыкальной стороне ударного гласного может быть единственным различителем звуковой оболочки слов и форм. Например, слова *носу*, *граду*¹, произносимые с нисходящим ударением, т. е. с понижающимся тоном, обозначают дательный падеж от слов *нос*, *град*, а в остальном созвучные с ними слова *носу*, *граду*², произносимые с восходящим ударением, т. е. повышающимся тоном, обозначают местный падеж от тех же слов. Другой пример: формой род. п. ед. числа от слова *село* служит *сѐла* (под ударением краткий гласный [e] с восходящим тоном), а формой вин. п. множ. числа *сѐла* (под ударением краткий гласный [e] с нисходящим тоном).

Ничего похожего не может быть в русском языке, так как музыкальная сторона ударения зависит в нем главным образом от места данного слова во фразе в связи с ее ритмико-интонационным и структурно-грамматическим членением, т. е. не связана со словом как таковым. Поэтому в русском языке музыкальные различия ударного гласного не существенны для словесного ударения и не используются для различения звуковых оболочек слов и форм.

¹ В сербской орфографии знаки " и ^ обозначают соответственно краткое и долгое нисходящее ударение.

² В сербской орфографии знаки ' и ' обозначают соответственно краткое и долгое восходящее ударение.

Ударение, в котором различия его музыкальной стороны самостоятельны и могут сами по себе различать звуковую оболочку слов и форм, называется *политоническим*, в отличие от ударения *монотонического*, в котором изменение тона в этой функции не используется¹. Таким образом, в русском языке ударение *монотоническое* в отличие, например, от сербо-хорватского языка, где ударение *политоническое*.

При *политоническом* ударении различается несколько разных по тональной стороне видов ударения (например, *восходящее*, *нисходящее*, *равное*, *высокое*, *низкое* и т. д.).

8. РАЗНОМЕСТНОСТЬ УДАРЕНИЯ

В русском языке ударение *разноместное*, иначе — *свободное*, т. е. место его не фиксировано, оно не прикреплено к одному какому-либо слогу слова (например, к началу или конечному) или к определенной части слова (например, к основе или окончанию): оно может падать на любой слог слова и на разные его морфологические элементы. Это видно из таких примеров, как: *стóблик, дéвочка, вьвёл; морóженое, берёза, спалá, делáми; белóватый, молоко́, привелá; передава́ла, перемы́л; сторожево́е, учителя́; перепродава́ли, реорганизова́ли*. В этих словах ударение падает на разные слоги (от первого до шестого) и на разные его морфологические элементы (на корень, приставку, суффикс, окончание).

В противоположность этому в ряде других языков место ударения фиксировано и ударение прикреплено к определенному слогу слова. Такое ударение в отличие от *разноместного*, *свободного* можно назвать *фиксированным*, иначе *связанным*. Фиксированное ударение мы находим, например, в чешском, латышском, эстонском, финском языках, где оно всегда падает на начальный слог слова, в польском и грузинском, где оно падает на предпоследний слог, в армянском, где оно падает на последний слог слова.

Разноместность ударения в русском языке является важным фонологическим средством: она служит для различения звуковых оболочек разных слов. Достаточно различия в месте ударения, чтобы созвучные слова различались по

¹ Монотоничность ударения не следует понимать как монотонность. Монотоничность ударения обозначает лишь то, что изменения тона при таком ударении характеризуют не слово или форму как таковые, а по преимуществу фразу, т. е. более крупные отрезки речи.

смыслу. В одних случаях местом ударения различаются два слова, каждое со всеми своими грамматическими формами, например: *му́ка* и *мука́*, *за́мок* и *замо́к*, *хло́пок* и *хлопо́к*, *орган* и *орга́н*, *а́тлас* и *атла́с*, *сво́йство* и *свои́ство*, *па́рить* и *пари́ть*; ср.: *му́ка* — *мука́*, *му́ки* — *муки́*, *му́ке* — *мукé*, *му́ку* — *муку*, *му́кой* — *муко́й*; *па́рю* — *парю́*, *па́ришь* — *пари́шь*, *па́рит* — *пари́т*, *па́рил* — *пари́л* и т. д. В других случаях местом ударения различаются лишь некоторые формы двух слов, например: *пи́ща*, *пи́щи*, *пи́щу* и *пища́* (деепричастие), *пищи́* (пов. накл.), *пищу́* (1-е л. ед. ч.); другие формы этих слов не созвучны; ср.: *пи́щей*, с одной стороны, и *пища́ть*, *пища́л* — с другой. Еще примеры: *бе́лок*, *белка́*, *белку́* и *бе́лок*, *бе́лка*, *бе́лку*, но другие формы этих слов не созвучны; ср.: *белко́м* от *бе́лок* и *бе́лкой* от *бе́лка*; *кря́ю*, *кря́шь*, *кря́ют*, *кря́йм*, *кря́йте* (от *кря́ть*, произносится *кря́шь*, *кря́ют*, *кря́им*, *кря́ите*) и *кряю́*, *кряи́шь*, *кряи́т*, *кряи́м*, *кряи́те* (от *кряи́ть*), но другие формы этих слов не созвучны; ср.: *кря́ть*, *крял* и *кряи́ть*, *кряи́л*; *на́резать*, *на́резал* и *нареза́ть*, *нареза́л*, но другие формы этих слов не созвучны; ср.: *на́режу*, *на́режешь*, *на́режь* (от *на́резать*) и *нарезаю́*, *нареза́ешь*, *нареза́й* (от *нареза́ть*); *Ма́шина*, *Ма́шину*, *Ма́шин* и *маши́на*, *маши́ну*, *маши́н*; *са́мого*, *са́мому* и *самого́*, *са́мому́*; *па́ры*, *па́рам*, *па́рами*, *па́рах* и *па́рь*, *па́рám*, *па́ра́ми*, *па́ра́х*. Во многих случаях местом ударения различаются лишь отдельные формы двух слов, т. е. одна форма данного слова от одной формы другого слова, например: *пи́ли* и *пили́*, *ме́ли* (сущ.) и *мели́* (пов. накл.), *па́ли* (прош. вр.) и *пали́* (пов. накл.), *ви́на* (им. п. мн. ч.) и *вина́* (род. п. ед. ч.), *сте́кла* (им. п. мн. ч.) и *стекла́* (прош. вр.), *су́шу* (вин. п.) и *сушу́* (1-е л. ед. ч.), *ту́шу* (вин. п.) и *тушу́* (1-е л. ед. ч.), *сту́жу* (вин. п.) и *стужу́* (1-е л. ед. ч.), *но́шу* и *ношу́*, *ловлю́* и *ловлю́*, *пла́чу* (от *пла́кать*) и *плачу́* (от *пла́тишь*), *ро́ясь* (от *ры́ться*) и *роясь* (от *рой́ться*), *мо́ю* (1-е л. ед. ч.) и *мою́* (вин. п. от *моя́*), *зво́нок* и *звонóк*, *зна́ком* и *знако́м*. В некоторых случаях неизменяемое слово местом ударения отличается от одной из форм другого — изменяемого слова (например, *потóм* и *пóтом* — твор. п. ед. ч.) или различаются неизменяемые слова (*уже́* — сравнительная степень наречия — и *ужé*). Естественно, что в языках с постоянным, фиксированным местом ударения последнее не может быть средством различения звуковых оболочек разных слов,

Разноместность ударения делает ударение в русском языке индивидуальным признаком каждого отдельно взятого слова. Каждому слову свойственно ударение на том или ином слоге: одному на первом слоге (*з^олото*), другому на втором (*бо^лото*), третьему на третьем (*во^рон^ой*) и т. д. В связи с этим место ударения, являясь признаком данного слова, тем самым относится к сфере лексики — к числу средств, служащих для дифференциации слов.

При разноместности ударения изменение места ударения в принципе должно дать другое слово (примеры см. выше) или другую форму слова (о чем ниже). Так это и бывает в большей части случаев. Однако в некоторых случаях отмечаются колебания в месте ударения, т. е. такие различия в месте ударения, которые не имеют различительной функции. Это свидетельствует об отсутствии в ряде случаев единой нормы и объясняется сложностью словарного состава литературного языка, взаимодействием последнего с различными диалектами, которые имеют некоторые особенности в месте ударения, а также освоением слов иноязычного происхождения, без которого не обходится развитие ни одного литературного языка.

Литературный язык стремится избежать колебаний. При наличии их один из вариантов санкционируется как соответствующий норме, другой изгоняется как неправильный, диалектный (например, *полбжил*, *облэгчить* при правильном *положил*, *облегчить*), жаргонный (например, *миллиметр*, *добыча* при правильном *миллиметр*, *добыча*), просторечный (например, *красивее*, *звонишь*, *молодежь*, *магазин* при правильном *красивее*, *звонишь*, *молодежь*, *магазин*).

Если же почему-либо сохраняются оба варианта, то они стремятся дифференцироваться в лексическом, грамматическом или в стилистическом отношении.

Приведем несколько примеров лексической дифференциации первоначально одного и того же слова с различием в месте ударения.

Например, слова *хаос* и *хабс* греческого происхождения имеют в современном русском литературном языке разное значение: *хаос* — стихия, якобы существовавшая до возникновения мира, земли с ее жизнью¹; *хабс* — беспорядок, неразбериха². Другие примеры: *атлас* — собрание геогра-

¹ См. „Словарь русского языка“ С. И. Ожегова, изд. 2, стр. 796.

² Там же.

фических карт и *атлас* — ткань, *брóня* — закрепление чего-нибудь за кем-нибудь и *броня́* — защитная стальная обшивка; *ле́дник* (погреб со снегом или льдом) и *ледни́к* (глетчер); *мокрóта* — слизистое выделение и *мокротá* — сырость; *остротá* — прилагательное к *о́стрый* и *остро́та* — остроумное выражение; *уго́льный* — прилагательное к *уго́л* и *уго́льный* — прилагательное к *уго́л*; *хло́пок* — техническая культура и *хлопо́к* — короткий удар; *плани́ровать* — составлять план, а также — плавно лететь, снижаясь; *планирова́ть* — делать разбивку чего-нибудь согласно плану; *па́рить* — подвергать действию пара и *па́рить* — держаться в воздухе на неподвижно раскрытых крыльях. Слова *па́хнуть* и *пахну́ть* также приобрели разное значение: *па́хнуть* — издавать запах, *пахну́ть* — повеять чем-нибудь. Стремятся к лексической дифференциации также слова *квартáл* и *квáртиал*. Первое из них входит в состав литературного языка, второе — во внелитературное просторечие. Последнее, пробиваясь в литературный язык, нередко употребляется во временном значении („первый *квáртиал* этого года“) в отличие от слова *квартáл*, сохраняющегося в пространственном значении („пройти два *квартáла*“). Впрочем, слово *квáртиал* (с ударением на первом слоге) не может быть признано литературным даже только во временном значении.

В качестве примера грамматической дифференциации первоначально одного и того же слова в связи с различием в месте ударения можно указать на *ма́ло* и *мало́*: в роли наречия употребляется только *ма́ло* (например, „он *ма́ло* пишет“), в качестве же краткого прилагательного единственного числа среднего рода употребляется как *ма́ло*, так и *мало́*. Намечается подобного рода дифференциация и в словах *широко́*, *глубоко́*, *далеко́* и *широ́ко*, *глубо́ко*, *далёко*. В качестве наречий в современном русском литературном языке преимущественно употребляются слова *широко́*, *глубоко́*, *далеко́* (ср. „он *широко́* образован“, „ты *глубоко́* не прав“, „*далеко́* не последнее место“); в качестве же кратких прилагательных единственного числа среднего рода чаще употребляется *широ́ко*, *глубо́ко*, *далёко* (ср. „платье *широ́ко*“, „поле *далёко*“, „море *широ́ко*“ и „платье *широко́*“, „поле *далеко́*“, „море *широко́*“).

В некоторых случаях колебания в ударении, не создавая нового значения, вызывают к жизни пары слов, из которых одно имеет ту или иную особую стилистическую

окраску, а другое лишено ее, в стилистическом отношении нейтрально.

Таковы, например, некоторые слова народно-поэтического происхождения, отличающиеся от соответствующих слов литературного языка местом ударения. Ср., например, слова *молодец, девица, серебро, честной, милый, шелковый, сахарный, богатырь*, имеющие особый народно-поэтический колорит, и соответствующие стилистически нейтральные слова литературного языка: *молодѣц, деви́ца, серебро́, че́стный, ми́лый, ше́лковый, са́харный, бога́тырь*.

Таковы также некоторые пары слов, одно из которых имеет книжно-архаическую окраску (при нейтральности в стилистическом отношении другого): ср., например, слова *начатый, избранный, венчаный, служащий, хвалящий, любящий* в современном русском литературном языке с ударением на первом слоге, которые при переносе ударения на второй слог приобретают характер архаизмов: *нача́тый, избра́нный, венча́нный, служи́щий, хваля́щий, любя́щий*.

Наконец, в тех случаях, когда по тем или иным причинам колебание в ударении сохраняется, а смысловая дифференциация отсутствует, появляется то, что можно назвать нейтрализацией ударения как средства различения звуковых оболочек разных слов. Различия в месте ударения в таких случаях теряют всякое значение. Ср. *тво́рог, и́наче* и *иначе́, про́бил* и *пробил́, обух* и *обу́х*.

Ввиду разноместности русского ударения, чтобы знать место ударения в каждом данном слове, надо знать самое это слово.

В тех случаях, когда русский язык является родным, правильность ударения слов (т. е. место его) до известной степени обеспечивается традицией, с детства усвоенными языковыми нормами. Однако это относится прежде всего к слою общеупотребительной и часто употребляемой лексики. Что же касается слов мало употребляемых и вновь усваиваемых говорящим, то в них часто делают ошибки и лица, родной язык которых является русским.

В тех же случаях, когда русский язык не является родным, возможность ошибок в месте ударения значительно увеличивается. Они становятся возможными чуть ли не во всех неодносложных словах, так как отсутствуют твердые правила, которые могли бы объяснить, в каких случаях ударение падает на первый слог слова, в каких — на второй и т. д.

9. УДАРЕНИЕ ПОДВИЖНОЕ И НЕПОДВИЖНОЕ. ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА УДАРЕНИЯ ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ФОРМ СЛОВА

Однако трудности русского ударения не только для нерусских, изучающих русский язык, но также и для русских далеко не исчерпываются его разноместностью.

Разноместное ударение русского языка в одних категориях слов бывает неподвижным, т. е. при образовании грамматических форм слова остается на одном и том же месте, а в других подвижным, т. е. при образовании разных грамматических форм данного слова переносится с одного слога на другой, с одной части слова на другую. Ср. разные формы двух таких слов, как *глупость* и *голова*: глупость, глупости, глупостью, глупостей, глупостям, глупостях и голова, головы, голову, голов.

Приведем другие примеры: берег^{у́}, береж^{ёшь}, береж^{ёт}, береж^{ём}, береж^{ёте}, берег^{у́т} (неподвижное ударение) и мог^{у́}, м^{ож}ешь, м^{ож}ем, м^{ож}ете, м^{ог}ут (подвижное ударение); ум^{ён}, ум^{на́}, ум^{но́}, ум^{ны́} (неподвижное ударение) и смел, смел^{а́}, смел^о, смел^{ы́} (подвижное ударение).

Подвижность ударения при формообразовании, т. е. его перенос при образовании грамматических форм слова с одного слога на другой, мы назовем формообразовательным подвижным ударением. Формообразовательное подвижное ударение представляет собой в русском языке добавочное, вспомогательное грамматическое средство, сопровождающее основное средство образования грамматических форм — аффиксацию. Таким образом, разные формы слова, отличаясь друг от друга разными аффиксами (большей частью флексиями), могут в то же время отличаться также местом ударения: например, винительный падеж от существительного *голова́* образуется флексией *-у* при одновременном переносе ударения с окончания на основу: *го́лову*.

Подвижность ударения как средство различения грамматических форм необходимо отличать от тех случаев, когда перенос ударения обусловлен определенными внешними причинами.

Так, например, если одна из форм слова, имеющего постоянное ударение на окончании, образуется без окончания, то, естественно, в этой форме ударение окажется на основе. В подобных случаях перенос ударения, так сказать, вынужденный, обусловленный отсутствием флек-

сии. Поэтому следует считать слово *полк* имеющим неподвижное ударение, хотя оно в именительном падеже единственного числа, в отличие от остальных падежных форм, падает на основу (ср. *пѡлк, полка́, полку́, полко́м*); то же можно сказать о словах *кот, бык, сноп* и т. д. Точно так же можно считать, что слова *мѣсто, дѣло* имеют во множественном числе неподвижное ударение, хотя в родительном падеже, в отличие от остальных падежных форм множественного числа, эти слова имеют ударение на основе (так как отсутствует флексия): *мѣста́, мест, мѣстам, мѣстами, мѣста́х; дела́, дел, дела́м, дела́ми, дела́х*. Неподвижное ударение имеют также глаголы *несть, печь* в формах прошедшего времени (*не́с, несла́, несло́, несли́; пѣк, пекла́, пекло́, пекли́*), хотя в форме мужского рода, где отсутствует флексия, ударение падает на основу.

Различие в месте ударения в подобных случаях не имеет грамматического значения, поскольку оно вынужденное, обусловленное отсутствием окончания в одной из форм слова. Поэтому ударение в них с грамматической точки зрения следует квалифицировать как неподвижное.

Естественно, что в языках с фиксированным местом ударения последнее не может быть средством различения грамматических форм.

Иллюстрируем на примерах разных частей речи грамматическую роль формообразовательного подвижного ударения в русском языке, как добавочного вспомогательного средства различения грамматических форм.

Например, единственное и множественное число у существительных, как известно, образуется при помощи различной для каждого из чисел системы флексий: ср. *стол, стола́, столу́, столѡм и столы́, столов, стола́м, стола́ми*. Но у некоторых существительных формы единственного числа в целом отличаются от форм множественного числа, кроме того, еще местом ударения. У некоторых существительных ударение в единственном числе падает на основу, а во множественном — на окончание. Таково, например, слово *гѡрод*: *гѡрода, гѡроду, гѡродом, в гѡроде, но городá, городѡв, городáм, городáми, в городах*; слово *пѡле*: *пѡле, пѡля, пѡлю, пѡлем, в пѡле, но поля́, полѣй, поля́м, поля́ми, в поля́х*. Таковы, например, слова: *сто́рож, гѡлос, бѣрег, дуб, луг, край, пáрус, ѡстров, учи́тель, нос, воз, долг, пар, шар, пѡезд, пѡяс*,

*рог, дар, чай, погреб, глаз, сад, бор, пол, зять, муж, бал, бас, рой, ряд, пуд, торг, слово, право, дело, тело, облако, море.*¹

У других существительных, наоборот, в единственном числе ударение падает на окончание, а во множественном числе — на основу. Таковы, например, слова: *пятно́, окно́*, а также *седло́, весло́, крыло́, зерно́, стекло́, колесо́, ядро́, бревно́, село́, перо́, сукно́, вино́, ведро́, копьё́, ружьё́, гнездо́, лицо́, бедро́, решето́, долото́*. Ср. *пятно́, пятна́, пятну́, пятном*, в *пятнё́*, но *пятна́, пятен*, *пятнам*, *пятнами*, в *пятнах*; или: *окно́, окна́, окну́, окном*, в *окнё́*, но *окна́, окон*, *окнам*, *окнами*, в *окнах*.

У ряда существительных в формах единственного числа и в именительном падеже множественного числа ударение падает на основу, а в остальных формах множественного числа — на окончание. Таковы, например, слова *камень, часть, волк, зверь, собо́ль, лебе́дь, голу́бь, но́готь, ко́готь, ло́шадь, мать, смерть, масть*. Ср. *камень, камня́, камню́, камнем*, в *ка́мне*, а также *ка́мни*, но *ка́мней*, *ка́мням*, *ка́мнями*, в *ка́мнях*.

Ряд существительных, имеющих вообще в единственном числе ударение на основе, образует особую форму предложного падежа с переносом ударения на окончание. Таковы, например, слова *берег, бок, стог, глаз, нос, бор, пол, снег, ряд, пост, дверь, степь, кровь, кость, ночь, тень, край, рай, бой*. Ср. на *берегу́* и о *бе́реге*, в *боку́* и о *бо́ке*, в *стогу́* и о *сто́ге*, в *глазу́* и о *гла́зе*, в *носу́* и о *но́се*, в *бору́* и о *бо́ре*, в *снегу́* и о *сне́ге*, в *ряду́* и о *ря́де*, на *посту́* и о *по́сте*, в *двери́* и о *двѐри*, в *стѣпи* и о *сте́пи*, в *крови́* и о *кро́ви*, в *кости́* и о *ко́сти*, в *ночи́* и о *но́чи*, в *тѣни* и о *те́ни*, в *краю́* и о *кра́е*, в *раю́* и о *ра́е*, в *бою́* и о *бо́е*.

Многие существительные женского рода на *-а*, имеющие во всех падежах единственного числа, кроме винительного, ударение на окончании, образуют форму винительного падежа с переносом ударения на основу. Таковы, например, слова *нога́, вода́, рука́, щека́, гора́, доска́, спина́, зима́, душа́, стена́, земля́*. Ср. *нога́, но́ги, но́ге*,

¹ Впрочем некоторые из этих слов муж. рода могут иметь и подвижное ударение: в предложном падеже наряду с неподвижным ударением (на основе) при флексии *-е* имеется также форма на *-у* с ударением на флексии: ср. *о лу́ге* и *на лу́гу*, *о са́де* и *в са́ду*, *о ба́ле* и *на ба́лу* и т. д.

ногѡй, но нѡгу, а также вѡду, рѡку, щѣку, гѡру, дѡску, спину, зѡму, дѡшу, стѣну, зѣмлю. Таковы также слова с полногласными сочетаниями: *бородѡ, головѡ, сторонѡ*, переносище в винительном падеже единственного числа ударение с окончания на первый слог основы: ср. *сторонѡ, сторонѡй, сторонѣ, сторонѡй*, но *сторѡну*, а также *борѡду, гѡлову*.

Подвижное ударение имеют и многие глаголы.

Если в 1-м лице единственного числа ударение падает на основу, то личные формы этого глагола имеют ударение неподвижное. Таковы, например, глаголы *мѡю, знѡю, плѡчу, стрѡю, вѡжу, слѡшу*: *мѡю, мѡешь, мѡет, мѡем, мѡете, мѡют*. Если же в 1-м лице единственного числа ударение падает на окончание, то по наличию или отсутствию движения ударения в личных формах различаются два типа — глаголы с неподвижным ударением на окончании и глаголы с подвижным ударением. Неподвижное ударение имеют, например, глаголы *несѡ, ведѡ, плетѡ, гребѡ, секѡ, берегѡ, солѡ, кричѡ, молчѡ, корплѡ*: *несѡ, несѣшь, несѣт, несѣм, несѣте, несѡт*. При наличии подвижного ударения последнее падает в 1-м лице единственного числа на окончание, а в остальных личных формах на основу. Подвижное ударение в личных формах имеют личные формы глаголы как 1-го, так и 2-го спряжения. К их числу относятся, например, глаголы *варѡ, крошѡ, кошѡ, куплѡ, коплѡ, ловлѡ, люблѡ, прошѡ, плачѡ, вожѡ* (от *возитѣ*), *вожѡ* (от *водитѣ*), *сушѡ, служѡ, учѡ; колѡ, порѡ, мелѡ, терплѡ, дремлѡ, пишѡ, пляшѡ, пашѡ, скажѡ, скачѡ, ищѡ, плещѡ*. Ср. *прошѡ* — *прѡсишь, прѡсит, прѡсим, прѡсите, прѡсят*; *колѡ* — *кѡлешь, кѡлет, кѡлем, кѡлете, кѡлют*.

У глаголов 2-го спряжения с подвижным ударением в личных формах форма 2-го лица множественного числа настоящего-будущего времени отличается от соответствующей формы повелительного наклонения только ударением. Ср. *прѡсите* — *прѡсите, ходите* — *ходите, купите* — *купите* и т. д. У глаголов же с неподвижным ударением на личном окончании эти формы совпадают: *солите, звоните, сидите, летите, велите, молчите* и т. д. — представляют собой формы множественного числа как настоящего-будущего времени, так и повелительного наклонения.

Некоторые глаголы имеют колеблющееся ударение — подвижное и неподвижное на окончании, например: *воз-*

бужу́, возбу́дишь, возбу́дит, возбу́дим, возбу́дите, возбу́дят и возбу́жу, возбу́дишь, возбу́дит, возбу́дим, возбу́дите, возбу́дят. В ряде случаев неподвижное ударение на окончании хотя и встречается рядом с подвижным, но носит несколько устарелый (или диалектный) характер; ср. от качу́ — *ка́тишь* и *ка́тишь*, от верчу́ — *вѣ́ртишь* и *вѣ́ртишь*; особенно заметен устарелый характер в таких случаях, как *да́ришь*, *ва́ришь* при обычном *да́ришь*, *ва́ришь*.

На почве взаимодействия между описанными двумя типами места ударения в личных формах глаголов, а также в связи с колебаниями в некоторых глаголах по-является неправильное ударение — подвижное вместо правильного неподвижного на окончании — в таких случаях, как *пригласи́шь* и т. д. (вместо *пригласи́шь*) при *приглаша́ю* и особенно часто *звони́шь* и т. д. (вместо *звони́шь*) при *звоню́*. Заметим, что это приводит к различению формы 2-го лица множественного числа настоящего-будущего времени (*звони́те* при правильном *звони́те*) и повелительного наклонения (*звони́те*).

В форме прошедшего времени по месту ударения различаются три группы глаголов — глаголы с неподвижным ударением на основе: чита́л, чита́ла, чита́ло, чита́ли — глаголы с неподвижным ударением на окончании (конечно, кроме формы ед. ч. мужск. р., где окончание отсутствует): ве́л, ве́ла, ве́ло, ве́ли; принёс, прине́сла, прине́сло, прине́сли; глаголы с ударением на основе во всех формах, кроме формы единственного числа женского рода и с переносом ударения на окончание в этой последней форме: бра́л, бра́ла, бра́ло, бра́ли; про́дал, про́дала, про́дало, про́дали.

Глаголы этой последней группы хотя и довольно многочисленны, но являются непродуктивными (т. е. относятся к таким типам, по образцу которых не образуются вновь появляющиеся в языке глаголы). В силу своей непродуктивности они представляют большие практические затруднения.

Приведем наиболее употребительные глаголы этой группы: бра́л, бра́ла, бра́ло, бра́ли; бы́л, бы́ла, бы́ло, бы́ли; взял, взялá, взялó, взяли; вил, вилá, вило, вили; внял, внялá, внялó, вняли; врал, вралá, вралó, врали; гнал, гналá, гналó, гнали; дал, далá, далó, дали; донял, донялá, доняло, доняли; драл, дралá, драло, драли; жил, жилá, жыло, жыли; за́нял, за́нялá, за́няло, за́няли; звал, звалá,

звало, звали; крал, кралá, крало, крáli; лил, лилá, лило, лили; нанял, нанялá, наняло, наняли; начал, началá, начало, начали; отнял, отнялá, отняло, отняли; плыл, плылá, плыло, плыли; поднял, поднялá, подняло, подняли; понял, понялá, поняло, поняли; принял, принялá, приняло, приняли; рвал, рвалá, рвало, рвали; слыл, слылá, слыло, слыли; снял, снялá, сняло, сняли; спал, спалá, спало, спали.

Мы привели глаголы, бесприставочные (или имеющие в настоящее время слабо выделяемые или совсем невыделяемые приставки; например, *понял, начать, взять*). Соответствующие приставочные глаголы (кроме глаголов с приставкой *вы-*) большей частью также имеют подвижное ударение с переносом его на окончание в форме единственного числа женского рода. Ср. брал, бралá, брало, брали и собрал, собралá, собрало, собрали; дал, далá, дало, дали и задал, задалá, задало, задали; плыл, плылá, плыло, плыли и приплыл, приплылá, приплыло, приплыли; спал, спалá, спало, спали и поспал, поспалá, поспало, поспали.

Приставка *вы-*, придающая обычно глаголу значение совершенного вида, перетягивает на себя ударение, поэтому глаголы совершенного вида с этой приставкой имеют неподвижное ударение. Ср. брал, бралá, брало, брали и *выбрал, выбрала, выбрало, выбрали*, а также *выждал, выплатил, выгнал, вылил, выжил, выбыл, выдумал, выкрутил, выпросил, выбелил, встряс* и т. д.¹

Глаголы прошедшего времени с возвратной частицей *-ся (-сь)* в некоторых случаях имеют ударение такое же, как и соответствующие глаголы без возвратной частицы: ср. назвал, назвалá, назвало, назвали и назвалсá, назвалась, назвались. Но в ряде глаголов разговорного языка ударение может переноситься на частицу *-ся* в единственном числе мужского рода и еще чаще на гласные окончания перед частицей *-сь* в других формах. Ср. брал, бралá, брало, брали, но собралсá или собралсь, собралась, собралось или собралсь или собралсь; былá, было, были, но при формах сбылсá, сбылась — сбылось, сбывлись; взял, взялá, взяло, взяли, но взялсá или

¹ Впрочем, соединяясь с определенными глаголами, приставка *вы-* сохраняет значение несовершенного вида, и тогда она не перетягивает на себя ударение. Например, *носить — выносить, водить — выводить, возить — вывозить*. Ср. разные по значению глаголы *выносить — выношу* (несов. вид) и *выносить — выношу* (сов. вид).

взялся, взялась, взялось или взялось, взяли или взяли; снял, сняла, сняло, сняли и снялся, снялась, снялось, снялись; принял, приняла, приняло, приняли и принял, принялась, принялось, принялись и т. д.

Перенос ударения с основы на окончание единственного числа женского рода на **-а** наблюдается не только в форме прошедшего времени, но также и в кратких страдательных причастиях прошедшего времени. Ср. взят, взятá, взято, взяты; продан, проданá, продано, проданы; начат, начатá, начато, начаты; принят, принятá, принято, приняты; прожит, прожитá, прожито, прожиты.

В ряде глаголов наблюдаются различия в месте ударения в формах прошедшего времени и действительных и страдательных причастий прошедшего времени, например: форма прошедшего времени (в ед. числе мужск. р.) и страдательное причастие прошедшего времени имеют ударение на приставке, а действительное причастие — на тематической или суффиксальной гласной. Ср. начал, начатый, но начавший, принял, принятый, но принявший; налил, налитый, но наливший; прибыл, но прибывший; или форма прошедшего времени и действительное причастие имеют ударение на тематической или суффиксальной гласной, а страдательное причастие — на приставке: взорвал, взорвавший, но взорванный; содрал, содравший, но содранный; согнул, согнувший, но согнутый; замкнул, замкнувший, но замкнутый; заткнуть, заткнувший, но заткнутый.

Краткие прилагательные, у которых в основе — суффикс (кроме суффиксов **-н-, -л-, -к-, -ок**), обычно имеют неподвижное ударение; например: серебрист, серебриста, серебристо, серебристы; писклив, писклива, пискливо, пискливы; сероват, серовата, серовато, сероваты. Другие краткие прилагательные (без суффиксов в основе или с суффиксами: **-н-, -л-, -к-, -ок**) обычно имеют подвижное ударение — на первом слоге основы во всех формах, кроме единственного числа женского рода, и на окончании в женском роде; например: груб, груба, грубо, грубы; глуп, глупа, глупо, глупы; горд, горда, гордо, горды; весел, весела, весело, веселы; зелен, зелена, зелено, зелены; дешев, дешева, дешево, дешевы; глух, глуха, глухо, глухи; густ, густа, густо, густы; жив, жива, живо, живы; добр, добра, добро, добры; прав, права, право, правы; пуст, пуста, пусто, пусты; туп, тупа, тупо, тупы; сыт,

сыта, сыто, сыты; молод, молодá, молодо, молоды; дорог, дорога, дорого, дороги; долог, долга, долго, долги; кроток, кротка, кротно, кротки; крепок, крепка, крепко, крепки; редок, редка, редко, редки; горек, горька, горько, горьки; боек, бойка, бойко, бойки; тесен, тесна, тесно, тесны; вреден, вредна, вредно, вредны; светел, светла, светло, светлы; кисел, кисла, кисло, кислы.

В ряде случаев в среднем роде возможно двоякое ударение: бело и белó, полно и полнó, пьяно и пьянó, остро и острó, мало и малó, старо и старó, высоко и высóкó, широко и широкó, далеко и далекó, глубоко и глубóкó. В тех случаях, когда в среднем роде возможно двоякое ударение, последнее возможно и во множественном числе: ср. бeлы и белы́, полны́ и полны́, пьяны́ и пьяны́, остры́ и остры́, малы́ и малы́, стары́ и стары́, далеки́ и далеки́, глубоки́ и глубоки́ и т. д.

В некоторых случаях двоякое ударение представлено во множественном числе при ударении на основе в среднем роде: видны́ и видны́ (ср. *видно*), милы́ и милы́ (ср. *мило*), нужны́ и нужны́ (ср. *нужно*), крупны́ и крупны́ (ср. *крупно*).

В отдельных случаях с различиями в ударении кратких прилагательных связано разное значение. Например, от прилагательного *великий* в значении „выдающийся“, „имеющий особенно большую ценность“ употребляются краткие формы велик, велика, велико, велики; формы велик, велика, велико, велики́ употребляются в значении „больше, чем нужно“ („комната для меня *велика*“, „ботинки *велики*“). Характерно, что в этом значении полная форма не употребляется.

Отсутствие четких критериев для разграничения разных типов ударения в кратких формах прилагательных (неподвижного на окончании, неподвижного на основе, подвижного) ведет к их смешению между собой и к многочисленным неправильностям, некоторые из которых постепенно закрепляются в литературном языке, переставая тем самым быть неправильностями. Особенно часто встречаются случаи переноса ударения на окончание в форме множественного числа, причем одни из них безусловно приходится считать противоречащими норме литературного языка, т. е. неправильными (например, вы *правы́*, глухи́, бледны́, глупы́), а другие постепенно укрепляются в литературном языке, употребляясь наряду со старой

нормой (например, *добры́*, ср. в выражении „будьте *добры́*“; „мы *дружны́*, *сильны́*“).

От двусложных прилагательных (т. е. с односложной основой, например, *но́вый*, *си́льный*, *све́тлый*) с ударением на основе, образующих сравнительную степень с суффиксом *-ее (-ей)*, ударение в сравнительной степени переносится на первый слог этого суффикса; ср.: *но́вый* — *нове́е*, *бе́лый* — *беле́е*, *глу́пый* — *глупе́е*, *ми́лый* — *миле́е*, *сме́лый* — *смеле́е*, *же́лтый* — *желте́е*, *до́брый* — *добре́е*, *у́мный* — *умне́е*, *си́льный* — *сильне́е*, *то́чный* — *точне́е*, *ску́чный* — *скупне́е*, *стра́шный* — *страшне́е*, *по́здний* — *поздне́е*, *све́тлый* — *светле́е* и т. д.

Выше было отмечено, что формообразовательное подвижное ударение в русском языке является добавочным грамматическим средством, сопровождающим аффиксацию как основное средство образования грамматических форм. Однако следует отметить, что формообразовательная подвижность ударения в настоящее время в современном русском литературном языке представляет собой явление непродуктивное, остаточное, реликтовое. Оно восходит к очень древним временам и косвенно отражает старую систему славянского ударения — ударения политонического и различающего долготу — краткость гласных. Непродуктивность подвижного формообразовательного ударения в современном русском литературном языке очевидна хотя бы потому, что оно бывает, например, у части имён существительных обычно непроеизводных и очень старых (большей частью восходящих к праславянской эпохе), в то время как у имён существительных производных, имеющих суффиксы, как правило, бывает ударение неподвижное. Ср. *вода́* — *во́ду* — *води́* и *води́чка* — *води́чку* — *води́чки*; *нога́* — *но́гу* — *но́ги* и *но́жка* — *но́жку* — *но́жки*; *зерно́* — *зерна́* — *зе́рна* и *зе́рнышко* — *зе́рнышка* — *зе́рнышки*; *зверь* — *звёра* — *звёри* и *зверёк* — *зверька́* — *зверьки́*; *нос* — *носа́* — *в носу́* и *но́сик* — *но́сика* — *в носике́*.

Выше было отмечено, что от прилагательных с односложной основой и ударением на гласном основы сравнительная степень с суффиксом *-ее (-ей)* образуется при одновременном переносе ударения на первый слог суффикса. Производные прилагательные с суффиксом, составляющим слог, образуют сравнительную степень с суффиксом *-ее (-ей)* без переноса ударения на гласный суффикса. Ср. *глу́пый* — *глупе́е* и *глупова́тый* — *глупова́тее*, *зеле́ный* — *зеле́-*

нее и зеленова́тый — зеленова́тее. Вообще производные прилагательные с суффиксами, составляющими слог, имеют неподвижное ударение при образовании сравнительной степени. Об этом свидетельствуют не только приведенные только что, но также такие случаи, как лесистый — лесистее, глаза́стый — глаза́стее, ворчливый — ворчливее, костля́вый — костля́вее, водяни́стый — водяни́стее, революцио́нный — революцио́ннее.

Суффиксальные производные глаголы на *-и́ровать*¹, в значительной своей части иноязычного происхождения, имеют постоянное, неподвижное ударение на первом гласном суффикса: например, *асфа́льти́ровать, цемен́ти́ровать, агити́ровать, пропа́нди́ровать, активизи́ровать, резерви́ровать, телегра́фи́ровать, воени́зировать, яровизи́ровать*. Ср. асфа́льти́ровал, асфа́льти́ровавший, асфа́льти́рованный, асфа́льти́рую, асфа́льти́руй. Напротив, суффиксальные производные глаголы на *-ство́вать* и *-нича́ть* имеют постоянное, неподвижное ударение на основе: зло́бство́вать, упо́рство́вать, бе́дство́вать, ца́рство́вать, де́йстви́вать, учи́тельство́вать, актёрство́вать, лаке́йство́вать; ср. де́йстви́вал, де́йстви́вавший, де́йстви́ваю, де́йстви́вай.

Сапо́жничать, плото́ничать, разбо́йничать, сплётничать, ло́дырничать, коке́тничать, столя́рничать, самова́рничать; ср. сапо́жничать — сапо́жничал — сапо́жничавший — сапо́жничая — сапо́жничай.

Благодаря непродуктивности формообразовательного подвижного ударения, его остаточности, реликтовости нередко оказывается, что слова, однородные по своим грамматическим признакам, могут иметь различия в ударении. Например, глаголы *пеку* и *секу* в общем грамматически однородны: ср. *печь — сесть, пеку — секу, печьшь — сестьшь... пеку́т — секу́т, пёк — сек*; однако в прошедшем времени первый имеет неподвижное ударение на окончании (пекла́, пекло́, пекли́), а второй — неподвижное ударение на основе (се́кла, се́кло, се́кли). Именно на этой почве появляется неправильное ударение *секла́, секли́* („пересекла́, пересекли́ улицу“).

¹ Глаголы на *-ова́ть* (в том числе и на *-и́рова́ть*) имеют ударение подвижное — в формах, образуемых от основы прошедшего времени, и в формах, образуемых от основы настоящего времени, место его меняется: ср. организовáть — организу́ю, сортировáть — сортиру́ю.

Точно так же слова *вода́*, *нога́*, с одной стороны, и *сосна́*, *овца́*, *коза́*, с другой, грамматически однородны, но первые в винительном падеже единственного числа переносят ударение на основу (*воду́*, *ногу́*), а вторые — нет (*сосну́*, *овцу́*, *козу́*); формы *со́сну*, *о́вцу*, *ко́зу* встречаются теперь лишь в диалектах. Слова *сторона́*, *голова́*, с одной стороны, и *борозда́*, *полоса́*, с другой, также грамматически однородны, но от первых форма винительного падежа единственного числа образуется с обязательным переносом ударения на первый слог основы (*сто́рону*, *го́лову*), а от вторых возможно двойное образование: с переносом ударения и без него, т. е. как с подвижным ударением, так и с неподвижным ударением на окончании: *бóрозду*, *пóлосу* и *борозду́*, *полосу́*. Все это ведет к сложным взаимодействиям между грамматически однородными, но различными по ударению группами слов, в результате которых постепенно изменяется место ударения в них, а также появляются неправильные ударения.

Все вышеизложенное объясняет, почему формообразовательная подвижность ударения в современном русском литературном языке представляет такие исключительные трудности не только для нерусских, изучающих русский язык, но также и для русских.

Ввиду того, что различные слова, грамматически однородные, могут иметь ударение как подвижное, так и неподвижное, сформулировать четкие правила движения ударения при образовании разных форм слова в плане собственно грамматическом в большей части случаев нельзя. Вопрос о подвижности или неподвижности ударения обычно решается не по отношению к данной грамматической категории, а по отношению к каждому отдельному слову, относящемуся к данной грамматической категории. Поэтому во всех случаях сомнения следует обращаться к словарям и прежде всего к специальному словарю-справочнику «Русское литературное ударение и произношение» (Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1955). Известную помощь могут оказать также грамматические пособия, в особенности «Грамматика русского языка» Академии наук СССР (т. I, 1952), где подробно описывается ударение каждой части речи.

10. ИЗМЕНЕНИЕ МЕСТА УДАРЕНИЯ ПРИ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Понятие подвижного ударения до известной степени условно: как мы видели, оно целиком определяется объемом понятия слова, так как подвижность ударения заключается в изменении его места в разных формах одного слова, в его передвижениях от одного слога к другому в пределах грамматических форм одного и того же, равного себе слова. Отсюда следует, что в том или ином конкретном случае мы квалифицируем ударение как подвижное или неподвижное в зависимости от того, какие языковые факты мы будем принимать за разные формы одного слова или за разные слова. Так, например, если сравнительную степень считать одной из форм прилагательного, то у прилагательных *добрый, умный, новый* можно констатировать подвижное ударение: ср. *добрее, умнее, новее*. Если же сравнительную степень считать отдельным словом, то тем самым окажется, что эти прилагательные, так же как и слова сравнительной степени (с теми же корнями), имеют неподвижное ударение (у прилагательных на односложной основе, у сравнительной степени на первом слоге суффикса). Другой пример: если действительное причастие прошедшего времени есть одна из форм глагола, то глагол *нести* следует считать имеющим подвижное ударение: ср. *несу, несёшь, несёт, несём, несёте, несут; нёс, несла, несло, несли, но нёсший, нёсшая* и т. д. Если же принять действительное причастие прошедшего времени за другое слово, пришлось бы констатировать, что глагол *нести* имеет неподвижное ударение, равно как и действительное причастие прош. времени *нёсший*.

Из предыдущего изложения мы видели, что некоторые существительные, имеющие неподвижное ударение в пределах одного из чисел (единственного или множественного) имеют подвижное ударение в пределах обоих чисел: ср. *село́, села́, селу́, селом́, в селе́ и села́, сёл, сёлам, сёлами, в сёлах*; или: *мо́ре, моря́, мо́рю, мо́рем, в мо́ре и моря́, море́й, моря́м, моря́ми, в моря́х*.

Кроме подвижного ударения в собственном смысле слова, т. е. передвижения ударения с одного слога на другой в пределах форм данного слова, которое мы выше назвали формообразовательным подвижным ударением,

следует еще иметь в виду подвижное ударение в более широком значении — в пределах группы слов, объединенных живыми, *обычно продуктивными словообразовательными связями, т. е. передвижение ударения с одного слога на другой в группе слов, имеющих общий корень (словообразовательное подвижное ударение). К сожалению, этот вопрос совершенно не изучен; поэтому ограничимся лишь отдельными иллюстрациями. Например, от качественных прилагательных образуются существительные отвлеченного значения с суффиксом *-ость* при обязательном ударении на предшествующих слогах: вне зависимости от места ударения в прилагательных: *тупость, сухость, старость, глупость* (ср. *тупой, молодой и старый, глупый*)¹. От качественных прилагательных образуются также существительные отвлеченного значения с суффиксом *-ота* с ударением на флексии, также вне зависимости от места ударения в прилагательных: *слепота, глухота, доброта, краснота, чистота* (ср. *слепой, глухой и добрый, красный, чистый*)². Отыменные образования названий лиц с суффиксом *-ист* всегда имеют ударение на суффиксе. Ср.: *очерк — очеркист, байн — баянист, Пушкин — пушкинист, Тургенев — тургеневи́ст*. В противоположность приведенным случаям названия лиц с суффиксом *-тель*, образованные от глаголов, сохраняют ударение этих глаголов (в связи с этим суффикс *-тель* оказывается всегда безударным): *хранить — хранитель, водить — водитель, читать — читатель, воспитать — воспитатель, сеять — сеятель*.

От глаголов могут образоваться при помощи суффикса *-ние (-ение, -ание)* существительные со значением отвлеченного действия, причем в последних также сохраняется ударение, свойственное большей части глаголов (в форме инфинитива), от которых они образованы: ср. *голосовать — голосование, передевать(ся) — передевание, узнавать — узнавание, но думать — думание, де-*

¹ Слово *злость* не опровергает данного утверждения, так как наличие ударения на суффиксальном гласном в нем вынужденное, обусловленное тем, что основа не образует слога.

² В некоторых случаях имеется тенденция использовать различие в месте ударения образований с этим суффиксом для различения разных значений: ср. *мокрота (сырость)* и *мокрота* (слизистое выделение). Ср. также *острота* (отвлеченное существительное от *острый*) и *острота* (остроумное высказывание).

лать — дѣлание, бѣгать — бѣгание, прочитывать — прочитывание, задѣргивать — задѣргивание, задѣрживать — задѣрживание, толковать — толкование, рисовать — рисование, завоевать — завоевание, писать — писание, рѣзать — рѣзание, призвать — призвание. От глаголов 1-го спряжения с постоянным ударением на личных окончаніях (типа *нести* — *несу*, *несёшь* и т. д.; *печь* — *пеку*, *печёшь* и т. д.) образуются существительные на **-ение** (с ударением на суффиксальном *е*): *нести* — *несѣние*, *везти* — *везѣние*, *плести* — *плетѣние*, *прядать* — *прядѣние*, *печь* — *печѣние*, *сечь* — *сечѣние*; образования от глаголов типа *горѣть* — *горю*, *горѣшь* и т. д. и *сидѣть* — *сиджу*, *сидѣшь* сохраняют ударение инфинитива: *горѣние*, *сидѣние*. Однако существительные на **-ение** от глаголов на **-ить**, вне зависимости от места ударения в них, как правило, имеют ударение на суффиксальном *е*: ср. *усыпѣть* — *усыплѣние*, *обновѣть* — *обновлѣние*, *водѣть* — *вождѣние*, *носѣть* — *ношѣние*, *укрепѣть* — *укреплѣние*, *упустѣть* — *упущѣние* и *оставѣть* — *оставлѣние*, *ослабѣть* — *ослаблѣние*, *представѣть* — *представлѣние*, *избавѣть* — *избавлѣние*. Таким образом, от этой последней группы глаголов образование существительных на **-ение** происходит при переносе ударения на суффиксальное *е*¹.

Уменьшительно-ласкательные существительные женского рода на **-а** с суффиксом **-к-** имеют ударение на основе вне зависимости от места ударения у существительных, от которых они образованы, т. е. образуются с переносом ударения на основу: ср. *травѣ* — *травка*, *тропѣ* — *тропка*, *трубѣ* — *трубка*, *рѣкѣ* — *рѣчка*, *рукѣ* — *ручка*, *строкѣ* — *строчка*, *дугѣ* — *дужка* и *коровѣ* — *коровка*, *канавѣ* — *канавка*, *берѣзѣ* — *берѣзка*, *птицѣ* — *птичка*, *сучѣ* — *сучка*. Уменьшительно-ласкательные существительные мужского рода с суффиксом **-ик-** не имеют ударения на суффиксе вне зависимости от места ударения у существительных, от которых они образованы: ср. *топорѣ*, *топорѣ* — *топорик*; *столѣ*, *столѣ* — *столѣик*; *котѣ*, *котѣ* — *котѣик* и *арбузѣ*, *арбузѣ* — *арбузик*; *домѣ*, *домѣ* — *домѣик*; *годѣ*, *годѣ* — *годѣик*.

¹ Впрочем, в отдельных случаях этого переноса может не быть: ср. *обеспѣчить* — *обеспѣчение*. Ср. также *мыслѣть* — *мыслѣние* (по общему правилу) при возможном *мыслѣние*, *обнаружить* — *обнаруженіе* при возможном (но с нашей точки зрения не орфоэпическом) *обнаруженіе*.

Существительные с уменьшительно-ласкательным значением на **-ышко** от имен существительных среднего рода на **-о** имеют ударение на основе вне зависимости от места ударения производного слова, т. е. с переносом ударения на основу, если у производного слова оно на окончании. Ср. горло — горлышко и ведро — ведрышко, пятно — пятнышко, стекло — стёклышко, зерно — зёрнышко, ядро — ядрышко, гнездо — гнёздышко и др. Существительные со значением пренебрежительности на **-ёнка** (**-онка**) от имен существительных женского рода имеют ударение на суффиксальном гласном вне зависимости от места ударения в производном слове, от которого они образованы, т. е. с переносом ударения на суффиксальный гласный, если у производного слова оно на основе: ср. изба — избёнка, душа — душóнка, борода — бородёнка и кляча — клячóнка, старуха — старушóнка, корова — коровёнка, баба — бабёнка, бумага — бумажóнка, лошадь — лошадёнка. Точно так же на суффиксальном гласном (точнее — на первом гласном суффикса) имеют ударение существительные с суффиксом **-ёнок** (**-онок**), обозначающие детёнышей, вне зависимости от места ударения тех слов, от которых они образованы: ср. тигр, тигра — тигры и тигрёнок; кот, котá — коты и котёнок; другие примеры: гусёнок, медвежóнок, верблюжóнок, галчóнок, мышóнок и орлёнок, козлёнок.

Относительные прилагательные с суффиксом **-ин-** от имен существительных муж. и жен. рода, обозначающих животных, имеют ударение на суффиксальном гласном вне зависимости от места ударения в производных словах, т. е. с переносом ударения на суффиксальный гласный, если ударение в производном слове падает на основу. Ср. воробей, воробья — воробьиный, соловей, соловья — соловьиный, грач, грача, грачи — грачиный, козёл, козла — козлиный, сова, совы, совы — совиный и голубь, голубя, голуби — голубиный, крыса, крысы — крысиный, мышь, мыши — мышиный, ястреб, ястреба — ястребиный, перепел, перепела — перепелиный. Напротив, относительные местоимения с суффиксом **-ов-** (**-ев-**) отражают место ударения производных слов, от которых они образованы. Они имеют ударение на основе, если производное слово имеет неподвижное ударение на основе: берёза — берёзовый, осина — осино́вый, абрикос — абрикóсовый, апельсин — апельси́новый, бронза — бронзо́вый,

гипс — гипсовый; на суффиксальном гласном, если производное слово в единственном числе имеет неподвижное ударение на окончании: ср. двор, двора — дворовый, стол, стола — столовый, ковёр, ковра — ковровый, бобёр, бобра — бобровый, еж, ежа — ежовый; на окончании, если производное слово имеет подвижное ударение на основе в един. числе, кроме предложного падежа, где возможно ударение на окончании, и с ударением на окончании в предложном падеже един. числа и в формах множ. числа. Ср. бѣрег, бѣрега, на берегу — береговой, бой, бѡя, бой — боевой, жир, жи́ра, в жиру́ — жировой, а также боковой, бытовѡй, войсковѡй, годовѡй, луговой, краевой, меховой, верховѡй, полевой, деловой¹.

Приведенные иллюстрации показывают, что словообразовательное подвижное ударение, т. е. изменение места ударения при словообразовании, представляет собой в русском языке дополнительное средство при образовании новых слов от имеющихся, сопровождающее основное средство — суффиксацию и префиксацию. Таким образом, разные слова одной словообразовательной группы, отличающиеся друг от друга разными аффиксами (например, разными суффиксами), могут в то же время отличаться друг от друга местом ударения: ср. *лошадь* — *лошадка* — *лошадёнка*; *глухой* — *глухость* — *глухота*. Хотя словообразовательное подвижное ударение является лишь дополнительным средством при образовании слов, оно имеет большое значение в живой звучащей речи. Однако словообразовательное подвижное ударение (в отличие от формообразовательного подвижного ударения, уже давно изучающегося) еще не было предметом специального научного изучения. Между тем его изучение весьма важно как в практическом, так и в теоретическом отношении.

11. УДАРЕНИЕ И ЗВУКОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СЛОВА

Мы видели, что ударение как по характеру своего выделения, так и по своей функции весьма различно в разных языках. Однако оно всегда служит важным фоно-

¹ Отметим, что от указанной закономерности имеются исключения, объясняющиеся наличием колебаний в месте ударения производных слов в русском языке, в особенности по диалектам. Ср. вишня, но вишне́вый, мѣд, мѣда, но мѣдво́й, дуб, дуба, дубѡй, но дубѡ́вый и др.

логическим средством, являясь одним из признаков такого отрезка звучащей речи, которое принимается за отдельное слово (каждому самостоятельному слову обычно соответствует одно ударение).

В особенности велика роль ударения как фонологического средства, когда оно является разноместным и подвижным, как в русском языке. При разноместности ударения последнее является не только признаком слова, но и индивидуальным признаком слова, т. е. признаком данного слова в отличие от другого — иными словами, средством различения звуковых оболочек разных слов (ср. *мука́* и *му́ка*). Таким образом, функция разноместного ударения всецело относится к сфере лексикологии. При словообразовательном подвижном ударении последнее является как индивидуальным признаком данного слова — и тем самым относится к сфере лексикологии, — так и признаком данного типа образования одних слов от других, т. е. одновременно относится и к сфере словообразования. Формообразовательное подвижное ударение делает ударение признаком данного слова в его данной грамматической форме, т. е. индивидуальным признаком данной словоформы. При регулярности передвижений места ударения в разных формах данного грамматического типа слов формообразовательное подвижное ударение могло бы стать принадлежностью соответствующей парадигмы. Однако, как это было показано в предшествующем изложении, передвижение ударения при формообразовании в современном русском языке нерегулярно — оно нередко имеется в одних словах и отсутствует в других, грамматически однородных с первыми. Это означает, что формообразовательное подвижное ударение, хотя оно и является определенным, дополнительным грамматическим средством, относится не к сфере грамматики в собственном смысле слова, а к грамматическому оформлению данного слова, т. е. по существу к сфере лексики в ее грамматическом аспекте.

При всем различии функций ударения последнее всегда является средством различения звуковой оболочки слов и форм, т. е. играет роль, аналогичную роли фонем.

Анализ звукового состава разных слов и форм приводит к выводу о том, что ударение выходит за пределы того последовательного, „линейного“ членения их звуковой оболочки, при котором выделяются кратчайшие звуковые единицы языка, служащие фонемами. Ударение

как бы находится над этим членением, определяя своим местом самый звуковой облик данного слова или формы (в особенности в области гласных). Наличие или отсутствие ударения в русском языке не является признаком слоговой фонемы (гласной), но представляет собой непосредственно признак слова, а при формообразовательной подвижности ударения — признак данного слова в его данной форме.

Это доказывается тем, что два слова (или две формы одного слова), различающиеся местом ударения, при последовательном, „линейном“ членении на кратчайшие звуковые единицы — фонемы — оказываются всегда отличающимися друг от друга не одним, а двумя признаками. Ср., например, слова *му́ку* и *муку́*: их звуковые оболочки отличаются друг от друга не только ударностью первого [у] в первом слове и его безударностью во втором, но также обязательно и безударностью второго [у] в первом слове и его ударностью во втором.

Это показано в следующей таблице последовательного членения разбираемых слов на кратчайшие звуковые единицы:

м	у́	к	у
м	у	к	у́

Это значит, что ударное и безударное [у] не могут встречаться в одной и той же тождественной позиции. Поэтому ударное и безударное [у] не могут быть единственным различителем звуковых оболочек слов и форм. Отсюда следует, что слова [му́ку] и [муку́] состоят из определенного ряда кратчайших звуковых единиц плюс ударение на 1-м или 2-м слоге: (м + у + к + у) + ударение на 1-м слоге (*му́ку*) и (м + у + к + у) + ударение на 2-м слоге (*муку́*).

Таким образом, ударение является средством различения звуковых оболочек слов и форм, выходящим за пределы членения их на фонемы. Поэтому звуковые оболочки таких слов, как [му́ку] и [муку́], противопоставлены друг другу целиком, в то время как в случае типа [му́ку] и [ма́ку] или [муку́] и [мука́] они противопоставлены друг другу лишь фонемами [у] и [а], точно так же как звуковые оболочки слов [му́ку] и [лу́ку] противопоставлены друг другу лишь фонемами [м] и [л].

Таким образом, ударение представляет собой сложное явление, имеющее существенное значение для разных сторон структуры языка. Мы видели, что при разноместности и подвижности ударения место его в данном слове или данной грамматической форме относится к области лексики, словообразования и частью грамматики. Однако самый характер ударения, средства его выделения относятся к фонетике, так же как относится к фонетике и роль ударения как фактора, определяющего собой в значительной мере звуковой облик данного слова или данной формы этого слова, в особенности в области вокализма.

Ударение в русском языке выполняет важную роль, организуя звуковую оболочку слова в некое законченное единство.

Известно, что в русском языке только под ударением гласный произносится наиболее определенно и со всеми ему присущими свойствами. Вне ударения он подвергается значительным изменениям. Отношение к ударению определяет качество безударных гласных, всегда в русском языке в той или иной мере подвергающихся редукции, сокращению, а во многих случаях также изменению в своем качестве. Так, например, в одной и той же корневой морфеме *дом* под ударением звучит [о] ([дом]), в 1-м предударном слоге звучит [а] ([дамá], [дамóф]), в заударном слоге звучит [ъ] ([на́дъм]). Точно так же в одной и той же корневой морфеме *пять* под ударением произносится [а], в 1-м предударном слоге — [и^е], в заударном слоге — [ъ]: [п'а^т'], [п'и^ет'и], [нап'ът']. Аналогичное явление можно наблюдать и в других, не корневых морфемах. Например, флексия *-ом* под ударением звучит [ом], а в заударном слоге как [ъм]; ср. [сталóм], [д'ёлъм]; флексия *-ам* под ударением звучит как [ам], а в заударном слоге как [ъм]: ср. [пъд'и'ла́м], [пас'о́льм]; флексия *-е* предложного падежа единственного числа существительных женского рода на *-а* под ударением звучит как [е], а в заударном слоге как [и^е]: [нъсас'н'э], [нъб'и'р'о́з'и^е]; суффикс *-ов* под ударением звучит как [ов], а в заударном слоге как [ъв]; ср. [сасно́вы], [б'и'р'о́зъвы] и т. д. Более подробно соотношения между местом ударения и качеством гласных безударных слогов рассмотрены в книге Р. И. Аванесова „Фонетика современного русского литературного языка“ (изд. Московского университета, 1956).

12. БЕЗУДАРНЫЕ И СЛАБОУДАРЯЕМЫЕ СЛОВА

Большая часть служебных слов и частиц, как уже было отмечено, не имеет на себе ударения. Одни из них (предлоги и союзы) являются проклитиками, т. е. предударными словами (например, *на дороге* — [нъдарог'и^е]), другие — энклитиками, т. е. послеударными словами (например, *я-то знаю* — [j'атъ]).

Проклитиками обычно являются односложные предлоги и союзы, которые примыкают к следующему за ними самостоятельному слову. Например, *на горé* ([нъгар'ё]), *от брата* ([адбрать]), *при дворé* ([пр'идвар'ё]), *ко мнé* ([камн'ё]), *со мной* ([самно́и]), *во мнé* ([вамн'ё]), *под окном* ([пъдакно́м]); *ни я, ни брат; и я, и сестра; ска-зали, что сестра приехала* ([штъс'и'стра]).

Односложные частицы являются энклитиками, например: *скажи́-ка* ([скажы́къ]), *кто́-то* ([кто́тъ]), *я же гово-рил* ([j'ажы́³]), *они́ ведь придут* ([ан'ив'ьт']), *придут ли они́* ([пр'идутл'и]).

Некоторые односложные предлоги с определенными существительными нередко принимают (или могут принимать) на себя ударение, и тогда следующее за ними самостоятельное слово оказывается безударным, так что и в этом случае предлог вместе со следующим за ним самостоятельным словом имеет одно ударение. Чаще всего ударение принимают на себя предлоги *на, за, под, по*, а также *из, без*. Приведем несколько наиболее употребительных примеров:

на: на воду, на гору, на ногу, на руку, на спину, на зиму, на душу, на стену, на голову, на сторону;

на берег, на вечер, на год, на дом, на море, на нос, на пол, на поле, на ухо, на день, на ночь; зуб на зуб;

на два, на три, на пять, на шесть, на семь, на восемь, на девять, на десять, на сорок, на сто, на двое, на трое; однако при сочетании двух числительных со значением приблизительности (например, два-три, сорок-пять-десять), а также при соединении числительных с помощью союза *или* ударение на предлог не переносится: ср. на два-три дня, на пять-шесть месяцев, на сорок-пятьдесят рублей, на двое-трое суток; на девять или десять дней, на два или три часа;

за: за воду, за ногу, за голову, за руку, за спину, за зиму, за душу, за ноги, за руки, за спины, за волосы;

за́ нос, за́ год, за́ город, за́ ворот, за́ ухо, за́ уши,
за́ ночь, за́ день;

за́ два, за́ три, за́ пять, за́ шесть, за́ семь, за́ восемь,
за́ девять, за́ десять, за́ сорок, за́ сто, за́ двое, за́ трое;
однако при сочетании двух числительных со значением
приблизительности, а также при соединении числительных
с помощью союза *или* ударение на предлог не переносит-
ся: ср. за́ пять-шесть́ ме́сяцев, за́ се́мь-во́семь днѣй,
за́ де́сять или́ пятна́дцать ру́блей;

под: по́д но́ги, по́д ру́ки, по́д го́ру, по́д но́с, по́д со-
ро́к, по́д ве́чер;

по: по́ морю́, по́ полю́, по́ лесу́, по́ полу́, по́ носу́, по́
уху́; по́ два, по́ три, по́ сто, по́ двое, по́ трое; при соче-
тании числительных *пять, шесть, семь, восемь, девять,*
десять, сорок с предлогом *по* ударение не переносится
на предлог: ср. по́ пять́ днѣй, по́ ше́сть ру́блей, по́ де́вять
часов, по́ со́рок ко́пеек. Оно не переносится на предлог
также при сочетании числительных *два, три, сто, двое,*
трое с другими числительными со значением приближи-
тельности: ср. по́ две́ и по́ две́-три́ копе́йки; по́ три́ часа́
и по́ три́-четы́ре часа́, по́ двое́ су́ток и по́ две́-три́е су́ток;
ударение не переносится на предлог *по* также при соединении
этих числительных с помощью союза *или*: по́ три́ или́ че-
ты́ре неде́ли;

из: из́ лесу́, из́ до́му, из́ носу́, из́ виду́;

без: бе́з вѣсти, бе́з четвѣрти, бе́з го́ду неде́ля;

от: час́ о́т часу́, го́д о́т го́ду.

Двусложные предлоги различны в отношении наличия
или отсутствия у них побочного ударения. Одни из них
всегда безударны. Таковы сложные предлоги (*из-за, из-*
под) и предлоги с беглым *о*, вместе с последним двуслож-
ные (*подо, надо, обо, ото, изо*) или трехсложные (*передо*).
Например: „из-за́ ле́са“ [иза́л'е́сь], „из-под сто́ла“ [испѣт-
ста́ла], „подо́ мно́й“ [пѣдамно́й], „на́до мно́й“ [нѣдамно́й],
„обо́ мнѣ“ [аба́мн'е́], „обо́ все́х“ [аба́фс'е́х], „изо́ все́х“
[иза́фс'е́х], „ото́ все́х“ [ата́вс'е́х].

Другие двусложные предлоги, а также предлоги трех-
сложные могут иметь ударение, но могут также быть
безударными. Ударение у них бывает более слабое, чем
у самостоятельных слов. Такое ударение называется сла-
бым, или побочным, а соответствующие слова — слабо-
ударяемыми. Побочное ударение обозначим знаком гра-
виса (´) в отличие от основного ударения, обозначаемого

нами знаком акута ('). Например: „перед отходом“ и (реже) „пѣред отходом“ (произносится [п'ѣр'ѣдатходѣм] и [п'ѣр'ѣтатходѣм]); „между городами“ и „мѣжду городами“ (произносится [м'ѣждуг'радам'и] и [мѣжду г'радами]); „через окно“ и „чѣрез окно“ (произносится [ч'ѣр'ѣзакно] и [ч'ѣр'ѣс акно]). Некоторые двусложные и многосложные предлоги всегда имеют побочное ударение; таков, например, предлог **кроме** („никто, крѣме тебя, этого не сделает“), а также двусложные и трехсложные предлоги, происходящие из наречий: „скажу послѣ урока“; „бѣгали кругѣм дома“; „ѣхали мимо деревни“; „сидѣли около дома“; „столпились вокруг учителя“; „остановились напротив избѣ“; „стал поперѣк дороги“.

Эти слова в качестве предлогов имеют ударение, по своей полновесности близкое к ударению самостоятельных слов. Однако в этом своем качестве они не являются обычно носителями тактового или фразового ударения (см. вышеприведенные примеры). Напротив, те же слова, употребленные как наречия, могут быть носителями такого ударения. Ср. „скажу *после*“, „прошли *мимо*“, „живѣт *около*“ (т. е. близко), „осмотрѣлся *кругѣм*“, „живѣт *напротив*“, „режь *поперѣк*“.

Побочное ударение обычно имеет односложный предлог *сквозь*: „*сквозь* облака“ (произносится [сквѣдс'аблака]), „*сквозь* облако“, „*сквозь* лѣс“ (произносится [сквѣдс'облѣкъ], [сквѣдс'л'ѣс]).

Односложные союзы, как уже было отмечено, обычно не имеют ударения. Ср.: нѣ было ни дождя, ни снѣга; щи да каша (произносится [ш'и дѣкаш]), знаю, да не скажу (произносится [знѣю дѣн'искажу]). Односложный союз **но** обычно не имеет, видимо, ударения, хотя и сохраняет в произношении гласный [о]: солнце зашло, но было еще светло (произносится [нобыль]), было еще рано, но соловьи уже запѣли (произносится [носълав'ји]). Повторяющийся союз **то — то** также сохраняет в произношении гласный [о] и, видимо, всегда имеет на себе ударение: мы ходим в лес то за грибами, то за ягодами (произносится [тѣ зыгр'ибам'и тѣ заяг'дѣм'и]); то дождь, то снѣг (произносится [тѣ дош' тѣ с'н'ѣк]); то приходит, то уходит (произносится [тѣ пр'ихѣдит тѣ ухѣдит]). Имеет ударение также повторяющийся союз **не то — не то**: не то дождь, не то снег (произносится [ни'тѣ дош' ни'тѣ с'н'ѣк]).

Двусложные (и тем более трехсложные) союзы обычно имеют ударение, хотя и более слабое, чем нормальное словесное ударение самостоятельного слова. Не имеет ударения лишь союз *коли*: коли знаешь, скажи (произносится [къл'изнѧиш]). Примеры на другие союзы: хотя лошади скакали быстро, но всё же мы опоздали к поезду (произносится [хат'а лoшѧд'и]), когда узнаю, скажу (произносится [кагда узнѧю]), ухажу, потому что обещал (произносится [пѧтамѧшт' аб'еш'ал]), если можно, узнайте (произносится [jес'ли мoжнѧ]), приятно жить в такой деревне, как ваша (произносится [кѧк вѧшѧ]), сказал, будто придёт (произносится [бѧттѧпр'ид'от]), ласкался, словно ребёнок (произносится [слѧвнѧ р'и'б'онѧк]), едва стало рассветать, мы вышли в путь (произносится [и'дѧ стѧл рѧс'в'и'тѧт']), раз обещали, надо сделать (произносится [рѧс аби'ш'ал'и]).

Союз *чтобы* в отличие от сочетания местоимения *что* с частицей *бы* (*что бы*), ударения не имеет, всегда являясь проклитикой: сочетание „сказал, *чтобы* пришлѧ“ произносится: [сказѧл штѧбыпр'ишл'и]. Ср. с этим произношение сочетания *что бы* в фразе „дам тебе всё, *что бы* ты ни просил“: [дѧм т'и'б'ѧ фс'о | штѧ бы ты н'ипрас'ил].

Безударен также односложный союз *что* в отличие от местоимения *что*. При этом надо заметить, что союз *что* в 1-м предударном слоге, как и в других предударных слогах, произносится с гласным [ѧ] (в книжном произношении возможно [o]), но никогда не произносится с гласным [a], который нормально выступает вместо *o* в этом положении; во фразе: „я не знал, *что* брат придет“ (произносится [чѧтѧбрѧт] или [штѧбрѧт]). Ср. произношение местоимения *что*: „я не знал, что им сказать“ ([штѧоим]).

Относительные слова, указывающие в придаточном предложении на один из членов главного, всегда имеют побочное, ослабленное ударение. Ср.: „я встретил друга, *которого* не видел много лет“ (произносится [катѧрѧвѧ н'и'в'ид'ѧл]); „мы остановились у незрѧчного домика, *каких* много в нашей стороне“ (произносится [каких мнѧгѧ]); „лес, *откуда* мы вышли, был полон аромѧта распускающейся зѧлены“ (произносится [аткѧдѧ мы вѧшл'и]); „деревня, *где* жила моя мѧть, была расположена среди леса“ ([гд'ѧ жылѧ]); „болѧто, *куда* заѧхали охѧтники, было полно дичью“ (произносится [куда заѧхѧл'и]); „в доме, *что* вид-

неется вдали, находится школа" (произносится [штò в'ид'нэ-итцъ]). Те же слова в функции вопросительных местоимений и местоименных слов всегда имеют нормальное словесное ударение, при этом в вопросительных конструкциях они вместе с тем являются носителями фразового ударения. Ср. в вопросительных конструкциях: *Котóрый час? Какóе тебе дéло до этóго? Откуда вы приéхали? Гдé это вы пропадáли?* (произносится [гд'эьтъ]). *Кудá залетéл мяч? Чтó там показáлось вдали?* (Слово, имеющее фразовое ударение, выделено жирным шрифтом.) Ср. в так называемом косвенном вопросе: *я не знáю, котóрый час, мы не решéли, какóю кнóгу взятъ; я узнáл, откуда он рóдом:* здесь слова *котóрый, какóю, откуда* не носят на себе фразового ударения.

Таким образом, вопросительные местоимения (не в значении относительных слов) имеют нормальное ударение самостоятельного слова (и могут в определенных конструкциях быть даже носителями фразового ударения). Другие местоимения, если на них не падает фразовое ударение, обычно имеют ослабленное побочное ударение. Например: „на вокзале *меня* встрéтили товáрищи“; „у *его* сестры много книг“; „*моей* сестре дéсять лёт“; „этóго чело-вэка я рáньше не видел“; „*её* братья работают на за-вóде“ (произносится [ижд брát'ъ]); „мы подьéхали к *тому* дóму“.

Некоторые местоимения в живой речи могут быть и безударными (обычно — энклитиками): „кто *это* сдéлал“ ([ктоьтъ]), „куда *это* он ушёл“ ([кудáьтъ]), „чегó *это* он не приходит“ ([ч'и'вóьтъ])¹, „куда *вы* бежите“ ([кудáвы]), „где *он* сейчас“ ([гдéон]).

Слабоударяемыми часто являются простые числительные в сочетании с существительными: „пять *рублэй*“, „без *пяти* пять“, „с *десятью* рублями“, „двэ *недэли*“, „трé *минúты*“ (если числительное не употреблено с предлогом, перетягивающим на себя ударение; ср.: „на *пять* рублэй“, „за *три* недэли“).

Слабоударяемой является связка *быть* („вечер *был*

¹ Именно в связи с энклитичностью слова *это* в подобного рода случаях образовались просторечные формы [хтб'итъ], [штб'итъ], [гдэ'итъ] и т. д., получившие более широкие синтаксические функции, чем соответствующие формы литературного языка: [ктоьтъ], [штбьтъ], [гдэьтъ].

сухой и тёплой“, „утро было морозное“), а также глагол *стать* в связочном употреблении („брат *стал* учителем“).

Слабоударяемыми, а в некоторых случаях и безударными являются некоторые из слов с различного рода модальными значениями. Отметим некоторые из них. Так, безударным является слово *было* в определенном синтаксическом употреблении (придавая значение прерванности или несовершенства действия, выраженного глаголом-сказуемым): „я пошёл *было* вчера в театр...“, „он собирался *было* уехать...“. Произносится: [пашёл былъ] или даже [пашёлбъль].

Слово *бывало* в определенном синтаксическом употреблении (придавая значение неоднократно совершившегося в прошлом, повторявшегося действия, выраженного глаголом-сказуемым) в силу своего большого объема не бывает лишено ударения, но имеет ударение побочное, более слабое, чем нормальное словесное ударение. Ср.: „придёт *бывало* ко мне и говорит“.

Слабоударяемыми обычно являются некоторые из так называемых вводных слов. Ср.: „Она, *стало быть*, хочет поступить в институт?“ Некоторые часто употребительные вводные слова могут быть и безударными, например: *так сказать*, *говорит*, что ведет к изменению их звукового облика в связи с редукцией гласных: [тъкскъзът'], [гъвьр'ит], [гр'ит].

Безударным часто бывает слово *брат*, употребленное в качестве обращения (но не в обычном своем лексическом значении, а расширенном). Ср.: „Ты, брат, не заговаривай мне зубы“ (произносится [ты брът]).

Таким образом, кроме слов, имеющих нормальное словесное ударение, и слов безударных, выделяется еще третья категория слов слабоударяемых или могущих быть слабоударяемыми во фразе. Нормальное словесное ударение имеют самостоятельные слова, безударными могут быть прежде всего слова служебные и частицы; однако те из них, которые велики по объёму, многосложны, могут иметь побочное ударение, т. е. быть слабоударяемыми. Чаше же всего слабоударяемыми являются слова, образующие как бы промежуточную группу между категориями самостоятельных слов и служебных. Именно таковы предлоги-наречия, многие местоимения. Близки к ним также числительные в определенном синтаксическом употреблении.

13. СЛОВА С ПОБОЧНЫМ УДАРЕНИЕМ

Выше уже было отмечено, что нормально каждое самостоятельное слово имеет ударение, и притом одно. Однако имеются слова, обычно многосложные, большие по объему, а также сложные по составу, которые имеют (или хотя бы могут иметь) два ударения — наряду с основным, обычным, словесным ударением, второе — побочное, более слабое. Сюда относятся чаще всего некоторые из сложных слов, т. е. слов, образованных путем сложения двух основ, которые в составе сложного слова становятся одной сложной основой. Ср., например, *самолётостроение*, *чёрносмородиновое* (варенье). Сюда относятся также слова с некоторыми префиксами иноязычного происхождения (например, *суперобложка*, *контриансы*), а также некоторые сложносокращенные слова (например, *Мисутиль*) и др. Вопрос о побочном, втором ударении слова совершенно не изучен. Поэтому ниже мы ограничимся лишь несколькими предварительными замечаниями.

Заметим прежде всего, что при наличии в основе двух ударений побочное обычно бывает первым (ближе к началу слова), а основное вторым (ближе к концу слова); ср. ударения в слове *дальневосточный*.

Сложные слова, общенародные по своему значению, в особенности с небольшой по объему первой основой и ударением на начальном слоге второй основы, побочного ударения не имеют. Ср. *водовоз* — [в'дав'о́з], *водокачка* — [в'дакачк'ъ], *пароход* — [п'рах'о́т], *паровоз* — [п'рав'о́с], *садовод* — [с'дав'о́т], *волкодав* — [в'лкадаф], *маслобойня* — [м'слабо́ин'ъ], *крупорушка* — [круп'арушк'ъ], *коневодство* — [к'н'и'во́цств'ъ], *пылесос* — [пыл'и'со́с] и т. д. Обычно отсутствует побочное ударение также в сложных словах общенародного значения, не полностью удовлетворяющих сформулированным требованиям; ср. *землетрясение*, *водопровод* (ударение на втором слоге второй основы), произносятся: [з'ьмл'ьтр'и'с'ен'и'я], [в'д'ьп'рав'о́т]; *собаководство* (первая основа двусложная), произносится: [с'б'вако́цств'ъ].

Некоторые группы сложных слов не имеют второго, побочного ударения. Так, например, обычно не имеют побочного ударения сложные слова, имеющие в первой части *бело-*, *благо-*, *велико-*, *водо-*, *голово-*, *дально-*, *едино-*,

зверо-, земле-, зло-, золото-, много-, мягко-, ново-, полу-, само-, слабо-, слово-, черно.

бело-: белокровие, белолицый, белогвардеец, белобилетник;

благо-: благодарный, благодарить, благодущие, благозвучный, благодерзавный, благоустройство и т. д.;

велико-: великодержавный, великорусский, великодущный, великосветский;

водо-: водокачка, водомёр, водонапорный, водоотлив, водопой, водосток, водоспуск и т. д.;

голого-: головокружение, головолмный, головомойка, головотяпство;

дально-: дальнобойный, дальнорский, дальномёр;

едино-: единоборство, единовластный, единовременный, единоголсно, единодушие, единоличный и т. д.;

зверо-: зверолов, звероводство, зверобой;

земле-: землевладение, земледелец, землекоп, землемёр, землепашец, землепользование и т. д.

зло-: злопамятный, злокачественный, злонамеренный, злодеяние, злопыхатель;

золото-: золотоискатель, золотоносный, золотопромышленник, золотошвейный;

много-: многоводный, многовековой, многоголосый, многодетный, многожёнство, многолетний, многолюдный, многосильный, многотысячный, многоуважаемый и т. д.;

мягко-: мягкотелый, мягкосердечный;

ново-: новобрачный, новогодний, новозаветный, новорожденный, новосёл, новостройка;

полу-: полугодичный, полугодовой, полугодовой, полуживой, полузабытьё, полукруг, полукустарный, полуостров, полупустыня и т. д.;

само-: самоанализ, самобичевание, самовластный, самовнушение, самовоспитание, самодовольный, самозащита, самокритика, самонаблюдение, самооборона, самоопределение, самоощущение, самопрялка и т. д.;

слабо-: слабоволие, слабосилие, слабоумный, слабохарактерный;

слово-: словоблудие, словоохотливый, словоупотребление, словоизменение, словообразование, словотворчество;

черно-: чернозём, чернокижие, чернолесье, черноботенец, черномазый.

В некоторых случаях при отсутствии побочного ударения в ряде сложных слов с данной первой частью в от-

дельных словах оно наличествует: ср. *зверобой, зверовод, зверолов, звероподобный*, но с возможным побочным ударением *звѣрофѣрма, звѣросовхоз*. Ср. также *водовоз, водопровод* и т. д. (примеры см. выше), но с возможным побочным ударением: *водонепроницаемый, водопонижительный*. Или: *старомодный, стародавний, старовѣри* и т. д., но с возможным побочным ударением: *старославянский, старопечатный, старорежимный*.

Наличие или отсутствие второго, побочного ударения зависит от многих обстоятельств, например, от того, является ли слово широко распространенным или редко употребляющимся; относится ли оно к общему языку или к специальному; является ли оно книжным по своей стилистической окраске или нейтральным (т. е. лишенным особой стилистической окраски); от того, насколько четко выделяются в смысловом отношении отдельные части сложного слова и в каких отношениях друг к другу они находятся.

Вообще двух ударений — побочного и основного — можно ожидать в сложениях более новых или необычных, книжных по своему характеру или относящихся к специальному языку (науки, техники), а также в сложениях, первая часть которых имеет иноязычное происхождение. Приведем несколько примеров.

Клятвонарушение, клятвopреступление;
автоприцеп, автопокрышка, автопогрузчик, автодрезина,
автопбезд, автоперевозки;
агропропаганда, агротехнический, агрокружок, агропоч-
венный;
аэросани, аэросев, аэросиноптик, аэронавигация;
гальванопластика, гальванотехника, гальваноакустика;
радиопередача, радиопередвижка, радиоприемник, радио-
слушатель, радиоустановка, радиоточка, радиорепортаж,
радиостанция;
фоторепортаж, фоторепортер, фотокорреспондент, фото-
увеличитель, фототелеграмма, фотоснимок, фотосинтез;
хлебозаготовительный, хлебопроизводящий, хлебопече-
ние, хлебокопнитель;
холодостойкий, холодоустойчивый;
хладостойкий, хладокомбинат (но ср. хладнокровный с
одним ударением);
шахтовладелец, шахтоподъемник, шахтостроитель, шах-
тоуправление;

шёлкоотделочный, шёлкообрабатывающий, шёлкопрядильный (ср. шелководство с одним ударением);

электропередача, электропахота, электропила, электроплуг, электропровод, электропромышленность, электропередача, электропроигрыватель;

энергосистема, энергохозяйство;

цельнокатанный, цельносварный, цельнометаллический, цельнолитый.

Точно так же больше оснований ожидать двух ударений в тех случаях, когда в смысловом отношении обе части сложения выделяются достаточно четко. Поэтому обычно произношение: *самолётостроение, танковождение, торфоперегнойный, морозоустойчивый, золотоловитель, коконозаготовка, теньвыносливый*. Всегда имеют два ударения — побочное и основное — сложные прилагательные или существительные, обозначающие равноправное сочетание двух качеств или двух предметов. Например: *коксогозовый* („коксовый и газовый“), *лакокрасочный, пищевой, спиртоводочный, мясомолочный, мясорастительный, мясошёрстный, чалопегий, пароводяной, хлебобучочный, торфоперегнойный; железобетон, стальбетон, ямбохорей*.

Однако определенные типы сложных слов, несмотря на четкое выделение их основ, имеют только одно ударение. Таковы сложные прилагательные со значением качественной характеристики частей тела, волосяного покрова и т. д., которым обладает предмет (человек, животное, птица). Первая часть таких сложений имеет качественное значение, вторая указывает на часть тела и т. д.

-*глазый*: голубоглазый, сероглазый, синеглазый, большеглазый, одноглазый;

-*окий*: черноокий, светлоокий;

-*ухий*: длинноухий, тугоухий;

-*бровый*: чернобровый;

-*усый*: черноусый, рыжеусый, седоусый;

-*бородый*: чернобородый, рыжебородый, седобородый, длиннобородый;

-*волосый*: длинноволосый, седоволосый, рыжеволосый;

-*головый*: длинноголовый, короткоголовый, белоголовый, седоголовый, большеголовый;

-*лобый*: большелобый, широколобый, толстолобый;

-*щёкий*: краснощёкий, толстощёкий, розовощёкий;

- но́сый**: длинноно́сый, тупоно́сый, широконо́сый, остроно́сый, узконо́сый;
- шей**: длинноше́ий, короткоше́ий;
- ру́кий**: длиннору́кий, большеру́кий, однору́кий;
- гу́бый**: толстогу́бый, тонкогу́бый;
- зубый**: белозу́бый, длиннозу́бый;
- плéчий**: широкоплéчий;
- но́гий**: длинноно́гий, толстона́гий, короткона́гий;
- ко́жий**: толстоко́жий, тонкоко́жий, белоко́жий, красноко́жий, черноко́жий, желтоко́жий;
- ли́цый**: белоли́цый, широколи́цый, узколи́цый, бледноли́цый;
- гру́дый**: широкогру́дый, красногру́дый;
- хво́стый**: длиннохво́стый, короткохво́стый, широкохво́стый, чернохво́стый;
- кры́лый**: длиннокры́лый, ширококры́лый, белокры́лый, чернокры́лый;
- пе́рый**: краснопе́рый, чернопе́рый;
- клю́вый**: остроклю́вый, тупоклю́вый;
- мо́рдый**: толстомо́рдый, длинномо́рдый, тупомо́рдый;
- ла́пый**: длиннота́пый, толстота́пый;
- ше́рстый**: короткоше́рстый, длинноше́рстый;
- брю́хий**: толстобрю́хий, белобрю́хий;
- пу́зый**: толстопу́зый;
- за́дый**: толстоза́дый, широкоза́дый;
- ро́жий**: красноро́жий;
- гри́вый**: черногри́вый, белогри́вый;
- ку́дрый**: черноку́дрый, златоку́дрый.

Таким образом, даже при четком выделении частей сложного слова второго ударения может и не быть. Поэтому естественно, что в тех случаях, когда сложение основ в слове вообще слабо выделяется или в смысловом отношении не выделяется одна из основ, побочного ударения не бывает. Ср.: *подобостра́стный, самостояте́льный, еженеде́льный, благоду́шный, равноду́шный, благоде́тель, злоде́й, лихоимство, белобры́тый, белоку́рый, богомо́льный, великоле́пный, достовере́нный* и т. п. Произносится: [пѣдѣбастрасны́], [сѣмѣстаја́т'ьл'ны́], [и́жы'н'и'д'ѣл'ны́], [блѣгаду́шны́], [рѣвнаду́шны́], [блѣгад'ѣт'ьл'], [элад'ѣи́], [л'ихаймствѣ́], [б'ѣлабры́сы́] и т. д.

Второго ударения не бывает обычно также в тех случаях, когда вторая часть сложения приобретает более

абстрактное значение и имеет тенденцию превратиться в суффикс. Такова, например, большая часть образований на *-вод*, *-водство*, *-водческий*, *-вед*, *-ведение*, *-ведческий*, *-нос*, *-носец*, *-носный*, *-образный*, *-водный*, *-подобный*. Приведем примеры:

-вод: кроликовѳд, коневѳд, куровѳд, овцевѳд, свиновѳд, птицевѳд, цветовѳд, шелковѳд, табакѳд, собакѳд и др.;

-водство: кроликовѳдство, коневѳдство, куровѳдство, овцевѳдство, свиновѳдство, птицевѳдство, цветовѳдство, шелковѳдство, табакѳдство, собакѳдство и др.;

-водческий: кроликовѳдческий, коневѳдческий, куровѳдческий, овцевѳдческий, свиновѳдческий, птицевѳдческий и т. д.

Однако в словах менее обычных, с многосложным первым корнем возможно наличие второго — побочного ударения. Ср.: карѳкулевѳд, карѳкулевѳдство, карѳкулевѳдческий. Произносится: [карѳкули'вѳт] и др. Если бы не было в этом слове побочного ударения, на месте буквы *а* во 2-м и 3-м предударных слогах произносился бы [ъ]: [къръкули'вѳт]. Однако такое произношение не принято в литературном языке. Наличие в этом слове после согласного [к] звука [а] свидетельствует о том, что здесь мы имеем дело не с 3-м предударным слогом, а с 1-м слогом перед слогом с побочным ударением.

-вѳд: краевѳд, стиховѳд, правѳд, книгѳд, искусствѳвѳд, языковѳд, музыковѳд, славяновѳд, болгаровѳд, белорусѳвѳд, товаровѳд, театровѳд, охотовѳд, китаевѳд и др.;

-вѳдение: краевѳдение, стиховѳдение, правѳдение, книгѳдение, искусствѳвѳдение, языковѳдение, музыковѳвѳдение, славяновѳдение, болгаровѳдение, белорусѳвѳдение, товаровѳдение, театровѳдение, охотовѳдение, китаевѳдение и др.;

-вѳдческий: краевѳдческий, стиховѳдческий, охотовѳдческий, китаевѳдческий и др.

В отдельных образованиях с корнем *-вѳд* во второй части сложного слова (без дальнейшей суффиксации и с суффиксами) — менее обычных, с многосложным первым корнем возможно наличие второго, побочного ударения (в особенности в отчетливом произношении): *карѳкулевѳд*, *охотовѳдение*, *болгаровѳд*, *болгаровѳдческий*. Ср. обычное

произношение [бългърав'ёт] и возможное — при очень отчётливом произношении [българъв'ёт].

-нос: медонос, каучуконос, эфиронос и др.;

-носец: орденосец, оруженосец, знаменосец, копьеосец, порфиросец и др.;

-носный: медоносный, каучуконосный, эфироносный, орденосный, порфиросный, смертоносный и др.

Ср. возможное произношение в некоторых менее употребительных сложениях: сахароносный.

-образный: шарообразный, грушеобразный, волнообразный, клешнеобразный, копьеобразный, саблеобразный, копытообразный, кашеобразный, нитеобразный, паукообразный, пламеобразный, тестообразный, чешуеобразный и т. д.

Эти образования, имеющие значение „похожий на ...“ (на то, что обозначено первым корнем сложения), имеют обычно одно ударение. Лишь в редких случаях возможно второе, побочное ударение, например в слове *пальцеобразный* наряду с [пал'цабразнѣ] (произносится [пал'цабразнѣ]). Или: *человекообразный* и *человекообразный* (произносится [чълав'екаабразнѣ] и [ч'ълъв'ькаабразнѣ]). Второе, побочное ударение обязательно лишь в исключительных случаях, вроде *лепешкообразный*, где самое сложение не является общеупотребительным и принятым за пределами специального языка (терминологии той или иной отрасли знания).

Образования, не имеющие указанного выше значения и включающие в свой состав в качестве первой части местоименные корни или корни с качественным значением, всегда имеют только одно ударение: ср. *однообразный*, *многообразный*, *старообразный*, *разнообразный*, *своеобразный* и др.

-видный: шаровидный, змеевидный, нитевидный, чашевидный, миловидный и др.;

-подобный: женоподобный, мужеподобный, змееподобный, правдоподобный.

Ср., однако, наличие второго, побочного ударения при многосложности первого корня: *обезьяноподобный*.

Наконец, чем дальше отстоит основное ударение от места возможного побочного ударения, тем в большей степени можно ожидать двух ударений в слове. Ср., например,

водомер (с одним ударением) и *водонепроницаемый* (с возможным вторым, побочным ударением), *земледелец* (с одним ударением) и *землевладелец* (с возможным вторым, побочным ударением). Другие примеры: *времяпрепровождение*, *сахароварение*, *хлопкоочистительный*, *товаропроизводитель*, *фальшивомонетчик*, *человеконенавистник*, *сахароварение*.

Во многих случаях наличие побочного ударения рядом с основным содействует не одно из указанных условий, а два или все. Ср. *торфоперегонный*, *картофелекопалка*, *засухоустойчивый*, *аэронавигация*; эти слова относятся к области специального словаря (сельского хозяйства, авиации), обе основы в них четко выделяются; основное ударение отделено от места побочного ударения тремя слогами¹.

Неодинаково (по отношению к наличию или отсутствию побочного ударения) произносятся сложные слова, имеющие в первой своей части основы числительные.

Сложные прилагательные, имеющие в первой части *трёх-* или *четырёх-*, произносятся с двумя ударениями — основным на второй части и побочным на первой:

ср. *трёхгодичный*, *трёхдюймовый*, *трёхлинейный*, *трёхнедельный*, *трёхчасовой*, *трёхвёрстный*, *трёхклассный*, *трёхлетний*, *трёхмесячный*, *трёхдневный*, *трёхтысячный*, *трёхактный*, *трёхчланный* и др.; *четырёхгодичный*, *четырёхлетний*, *четырёхголовой*, *четырёхчасовой*, *четырёхдневный*, *четырёхклассный*, *четырёхмесячный* и др. Наличие в этих случаях побочного ударения очевидно уже из произношения гласного [о] после мягкого согласного (пишется *рѣ*).

В других сложных прилагательных подобного образования, имеющих в первой части формы числительных *пяти-*, *шести-*, *семи-*, *девятой-*, *десятой-*, а также *восьмой-*, которые сами по себе, отдельно взятые, не имеют ударения на [’о] (орфографическое *ѣ*), побочного ударения обычно не бывает. Ср. *пятилетний*, *семидневный*, *десятичасовой* и др. Произносятся [п’ѣт’ил’ѣт’н’иі], [с’ѣм’и’д’н’ѣвн’иі], [д’ѣс’ит’ич’ѣсавоі]. Наличие или отсутствие по-

¹ В слове *аэронавигация* основное ударение от побочного также отделено тремя слогами, так как гласный э, находясь после ударения (побочного) не в конечном слоге, сокращается до неслогового звука [и], точнее неслогового [е], которые одинаково в русском языке принимаются за [і]. Произносится: [аі’р’н’в’и’гаци’ѣ].

бочного ударения в этих и подобных случаях мало заметно на слух, потому что как при наличии его, так и при отсутствии количественные соотношения между гласными (т. е. соотношения по степени полноты образования гласных) разных слогов (от начального безударного слога до слога, носящего основное ударение) остаются приблизительно одинаковыми. Ср. [п'ѣт'ил'ѣт'н'иі] и [п'и'ѣт'ил'ѣт'н'иі]: в обоих случаях наиболее полным в количественном отношении является слог [л'е] (имеющий основное ударение), менее полным по сравнению с ним слог [т'и] (безударный или с побочным ударением) и еще менее полный, редуцированный в разной степени первый слог [п'ѣ] (с большей степенью редукации) или [п'и'ѣ] (с меньшей степенью редукации).

По той же причине мало заметно на слух побочное ударение в сложных прилагательных с *двух-* в первой части: ср. *двухлѣтний, двухметровый, двухнедельный, двухэтажный* и др.

В сложениях с *восьми-*, которые также обычно не имеют побочного ударения, наличие или отсутствие последнего более заметно: об этом можно судить по качеству гласного первого слога: при наличии побочного ударения в соответствии с ударным [о] в этом слоге, как первом предударном, произносится [а], а при отсутствии его в том же слоге, как предударном, но не первом (а втором, третьем и т. д.), произносится редуцированный [ѣ]. Ср. *восьмилѣтний, восьмигранный, восьмиэтажный, восьмирублевый, восьмичасовой* (произносится [вѣс'м'ил'ѣт'н'иі] [вѣс'м'ирубл'ѣвѣі] и т. д.) и наряду с этим *восьмилѣтний, восьмиэтажный, восьмирублевый, восьмичасовой* (произносится [вас'м'ил'ѣт'н'иі], [вас'м'ирубл'ѣвѣі] и т. д.).

Сложные прилагательные с числительными от 11 до 19 (и производные от них) в первой части имеют два ударения: побочное на первой части — числительном и основное — на второй. Ср. *одинадцатиметровый, двенадцатизэтажный, тринадцатирублевый, четырнадцатидневный, пятнадцатикопеечный, шестнадцатилитровый, семнадцатилѣтний, восемнадцатисантиметровый, девятнадцатилѣтний*. Сложные прилагательные с числительным 20, 30 и 40 в первой части имеют побочное ударение на окончании первой части — на гласном [и] (или [а] для сорок) и основное ударение на второй части: *двадцатий-*

копеечный, тридцатиметровый, сорокарублевый, двадцатиминутный, тридцатидневный, сорокадневный.

Сложные прилагательные со сложными числительными 50, 60, 70 и 80 в первой части имеют побочное ударение на первой части сложных числительных и основное ударение на второй части сложения. Ср. *пятидесятилетний* (произносится [п'и^т'ид'ьс'ьт'ил'эт'н'и]), *шестьдесятирублевый, семидесятиметровый, восьмидесятилетний*. Сложные прилагательные с числительным 90 в первой части имеют побочное ударение на числительном и основное ударение на второй части сложения. Ср. *девяностолетний*.

Сложные прилагательные (и производные от них) с числительным 100 в первой части также имеют два ударения — побочное на первой части (*сто*) и основное на второй части: *стодрублевый, стопроцентный, стокилометровый, стодетровый, стомиллионный, стодубовый*. Ср., однако, в случаях с основным ударением на первом слоге второй части *столетний, столетие* (без побочного ударения), *стотысячный* при возможном *стотысячный, стократный* (обычно без побочного ударения), но *стодустый* (с побочным ударением; отметим, что последний пример представляет книжное образование).

Числительные 300 и 400, которые в форме *трёхсот, четырёхсот* имеют два ударения — основное и побочное, сохраняют оба эти ударения в первой части сложных прилагательных. Однако основное ударение в последних падает на вторую часть образования. Таким образом, в этих сложных прилагательных оказывается по три ударения, причем основное ударение числительных в форме *трёхсот, четырёхсот* превращается в сложных прилагательных в побочное: *трёхсотлетний, четырёхсоттысячный*. Побочные ударения здесь неодинаковы: первое является более ослабленным по сравнению со вторым (основным по отношению к первому), второе также является более ослабленным по сравнению с третьим — основным ударением сложения. Иными словами, здесь имеет место не однолинейное сочетание трех ударений, а их соединение парами, т. е. не по формуле $1 + 2 + 3$, а по формуле $(1 + 2) + 3^1$.

¹ Цифрами 1, 2, 3 здесь обозначаются: наиболее ослабленное ударение (1), менее ослабленное ударение (2) и основное ударение (3).

В сложных прилагательных, первая часть которых состоит из числительных составных (например, 23, 25, 28, 39, 48, 93, 148, 244 и т. д.), основное ударение, как и в других случаях, падает на вторую часть; однако первая часть сохраняет все свои ударения, одно из которых является побочным по отношению к основному ударению (т. е. ударению второй части), будучи в то же время наиболее сильным (т. е. как бы основным) в пределах первой части сложения: *двадцатитрёхлётный, двадцатипятилётный, двадцативосьмидневный, тридцатидевятиминутный, сорокавосьмидневный, девяностотрёхсуточный, ста́сорокавосьмидневный, двухсо́тсорокачетырёхметро́вый.*

С побочным ударением произносятся некоторые слова иноязычного происхождения, сложные по своему составу: *бра́ндмайо́р, ме́трдоте́ль, та́бльдо́т, ре́йхска́нцлер, подскри́пту́м, подфа́кту́м, ко́льдкре́м, донжуа́н, до́нкихо́т.*

Побочное ударение всегда имеется в сложных по своему составу словах как иноязычного происхождения, так и исконно своих, пишущихся через дефис: *тре́д-юнио́н, яхт-клуб, генера́л-майо́р, лейб-гварди́я, ко́нтр-адмира́л, каю́т-компани́я; де́д-моро́з, жа́р-пти́ца, пла́щ-пала́тка, кре́м-со́да, рыба́-ки́т* и др.

Отметим также наличие побочного ударения в словах *де́-фа́кто, де́-ю́ре.*

Во многих случаях, в том числе и приведенных выше, побочное ударение является факультативным: оно имеется в более отчетливом произношении и отсутствует в более беглом или имеется в произношении одних лиц и отсутствует в произношении других. Ср., например, слова *машиностроение, сельскохозяйственный, законопроект*, которые могут произноситься двояко: [машы́ньстра|е́н'и́ѣ] и [мышы́ньстра|е́н'и́ѣ], [с'е́л'скы́хаз'а́йс'т'в'ы́нѣ] и [с'ы́л'скы́хаз'а́йс'т'в'ы́нѣ], [законы́праэ́кт] и [зэ́кы́н|праэ́кт].

Наличие побочного ударения в некоторых случаях, обычно вне указанных условий, характеризует просторечный стиль речи; ср. произношение: *по́ехали в Ста́линград, жи́ли в Ле́нинграде, в общежи́тии*, а также *пяты́со́т, шесты́со́т, се́мьсо́т* (в последних случаях, видимо, с основным ударением на первой части сложения и побочным на второй), *во́семьсо́т, де́вятьсо́т.*

При наличии в сложном слове трех основ возможно в нем три ударения — два побочных и последнее основное: *электромашиностроение* (при этом первое побочное ударение здесь сильнее второго, так как данное слово образовано путем сочетания элемента *электро-* со словом *машиностроение*). Ср. также *аэрофотосъемка*, *теплоэлектроцентральный*, *автомобогонщик*.

Кроме сложных слов, побочное ударение имеют многие сложносокращенные слова, представляющие собой сложные части первого слова с полным вторым словом:

гос-: госаппарат, госбюджет, госконтроль, госарбитраж, госкредиты, госкапитализм;

агит-: агитбригада, агитколлектив, агиткампания, агитпоезд;

лит-: литмонтаж, литкружок, литконсультация;

метео-: метеостанция, метеослужба;

мото-: мотогонки, методивизия, методрезина, мотоколяска, мотопехота;

прод-: продотряд, прอดразверстка, продналог;

полит-: политкружок, политучеба, политшкола, политуправление, политредакция;

проф-: профдвижение, профбилет, профорганизация, профсобрание, профделегат, профактив (но профсоюз, произносится [пръфсаюс]);

соц-: соцдоговор, соцсоревнование, соцстрах;

строй-: стройдетали, стройматериалы;

парт-: партбилет, парткабинет, партактив, партучеба, партвысказание, партсобрание, парттысячник, партконференция, партсъезд.

То же в отдельных единичных образованиях: *колдоговор*, *драмкружок*, *техминимум*, *хозрасчет*, *домработница*, *земснаряд*.

Побочное ударение имеют также некоторые сокращенные названия организаций и учреждений, как собственные, так и нарицательные: *Моссовет*, *Ленсовет*, *Мосэнерго*, *Энергосбыт*, *Мосгаз*, *Мосснаб*, *Сельэнерго*, *облсполком*, *райисполком*, *райсовет*, *обллит*, *политпросвет* и др.

К сложносокращенным словам близки такие образования, как *велогонка*, *велокамера*; *бензозаправщик*, *бензokolонка*, *кожзаменитель* и др., которые также имеют побочное ударение.

Если сложносокращенное слово представляет собой сложение частей двух слов с третьим полным словом, оно может иметь три ударения — два побочных и третье основное: *сельхозартель, сельхозобъединение, совпартшкола, Москвейартель, Волгодонстрой*.

Наконец, побочное ударение на приставке обычно имеют слова с приставками *после-, сверх-, около-, меж-, внутри-, вне-*, а также с приставками иноязычного происхождения *архи-, анти-, ультра-, супер-, транс-, контр-, про-, прото-, квази-*.

после-: послевоенные годы, послеоктябрьский период, послеобеденный перерыв, послеродовой период, послеоперационные течения болезни;

сверх-: сверхприбыли, сверхплановый, сверхвысотный, сверхдальный, сверхмощный, сверхъестественный;

около-: окололитературный, околосердечный, окологлоточный, околоцветник;

меж-: межвидовой, межбиблиотечный, межклеточный, межкомнатный, межкостный, межрайонный, межобластной, межреспубликанский, межсоюзнический;

внутри-: внутрипартийный, внутриобластной, внутризаводский, внутрицеховой, внутриполитический, внутриклеточный;

вне-: вневойсковой, внеслужебный, внеузовский;

анти-: антиобщественный, антихудожественный, антидемократический, антимарксистский, антипедагогичный, антиклерикальный;

ультра-: ультрамикроскоп, ультрафиолетовый, ультракороткий;

супер-: суперобложка, суперарбитр;

транс-: трансатлантический, трансарктический, транссибирский, трансокеанский, трансполярный;

контр-: контршансы, контрудар, контрнаступление, контратака, контратаковать, контрманевры, контрразведка;

про-: проамериканский, прогерманский, проанглийский, профашистский;

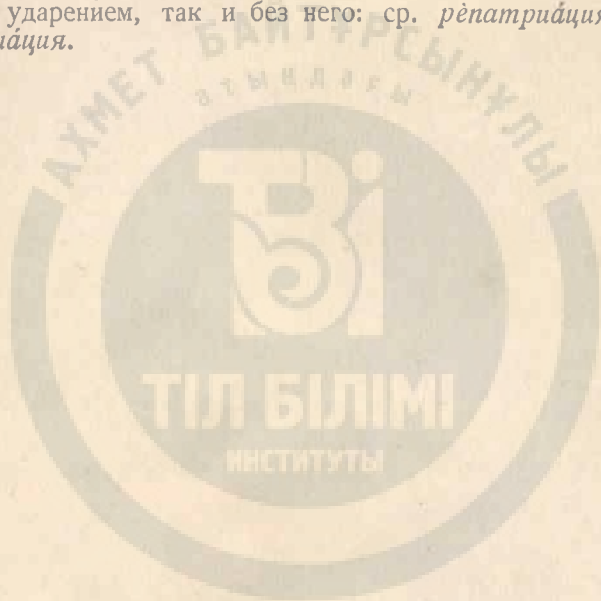
прото-: протославянский, протоисторический, протославяне, протобалты;

квази-: квазиучёный, квазиспециалист, квазиобъективный.

Побочное ударение могут иметь некоторые из слов с приставками иноязычного происхождения *де-, ре-*.

де-: денаціоналіза́ція, денаціфіка́ція, деаэра́ція, денатураліза́ція, дэцэнтраліза́ція, дэмуніцыпаліза́ція; в некотарых случаях возможно произношение как с побочным ударением, так и без него: *дэмілітарыза́ція* и *дэмілітарыза́ція*, *дэкваліфіка́ція* и *дэкваліфіка́ція*. Есть также слова, которые всегда произносятся без побочного ударения, например: *дэмобіліза́ція*, *дэморалізава́ць*, *дэмонты́раваць*.

ре-: рэмілітарыза́ція, рэмілітарызава́нны, рэнатураліза́ція, рэнатуралізава́нны, рэдубліка́ція, рээвакуа́ція, рээмігрант, рээмігра́ція, рээкспорт, рээкспортирава́ць; в некотарых случаях возможно произношение как с побочным ударением, так и без него: ср. *рэпатры́ція* и *рэпатры́ція*.

СЛОВАРК

В настоящий словарь включены слова, в которых при произношении более или менее часто встречается неправильное ударение.

Слова с неподвижным ударением обычно даются без указания на их грамматические формы. Для слов с подвижным ударением даются указания на образование их грамматических форм, но по преимуществу только тех, в которых встречается неправильное ударение. В качестве отдельных словарных статей даются предлоги, которые в сочетании с определенными существительными и числительными перетягивают на себя ударение; в этих словарных статьях приводятся наиболее употребительные существительные, произносящиеся без ударения в связи с переносом последнего на предлог. В словаре отсутствуют слова безударные и слабоударяемые, а также слова с побочным ударением наряду с основным.

Малый объем словарика не позволяет его сделать сколько-нибудь полным.

абзац
автoбус
агeнт
агeнтствo
агoния
агрoнoмия
азимут
алкoгoль
алкoгoльнoй
алфавит
ампeр
анaтoм
апoстрoф
арбуз, -а, мн. -ы
аргумeнт
арeст
арeстнoй
аристократия
астрoнoм
атлас (собрание географических карт)
атлас (ткань)
багровeть
баллотировать
баловать
бeз (предл.): бeз вести, бeз толку, бeз году неделя, бeз четверти

безудержный

без удержу

безумблчно

безумблчный

белон

бел, белá, бёлó, белы́

беспáспортный

библиотéка

блédен, бледнá, блédно, -ны

близок, близкá, близко, -ки

бодр, бодрá, бóдро, бóдры и бодры́

брáтáние

брáтáться

брáть, брал, бралá, брáло, -ли; брáвший

брáться, брáлся, бралáсь, брáлось, брáлись, брáвшийся

бредовóй

брóня — закрепление чего-нибудь за кем-нибудь

брóня — защитная облицовка из стали

буржуазия

быстр, быстрá, быстро, -ры

быть, был, былá, было, -ли; нé был, не былá, нé было, нé были

валовóй

варить, варю, вáришь, -ят; варил, варивший, вáренный, вáрен

вассáл

вáхтер

ввезти, ввёзший, ввезённóй, ввезён, ввезенá, -нó, -ны́

ввести, ввёдший, введённóй, введён, введена́, -нó, -ны́

вёрба

вэрен, вернá, вэрно, -ны

вертеть, верчú, вёртишь, -ят; вертévший, вэрченнóй, вэрчен

вэрхом (по верхней части)

верхóм (сидя на лошади)

взвести, взвёдший, взведённóй, взведён, взведена́, -нó, -ны́

взобратъся, взобрáлся, взобралáсь, взобралóсь, взобрáлись, взобрáвшийся

взорвáть, взорвáл, взорвалá, взорвáло, -ли; взорвáвший; взóрванный;

взóрван, взóрвана, -но, -ны

взорвáться, взорвáлся, взорвалáсь, -óсь, -íсь, взорвáвшийся

взять, взял, взялá, взялó, -ли; взявший, взýтый, взят, взялá, зýто,

-ты; нé взял, не взялá, нé взялó, -ли (возможно также не зýл, не зýло, не зýли)

взяться, зýлся, зýлась, зýлось, зýлись; зýвшийся

виден, виднá, видно, видны и видны́

вить, вил, вилá, вíло, -ли

витья, вился, вилáсь, вилóсь, вились

влиять, влил, влилá, влило, -ли; вливший, вли́тый, влит, влитá, вли́то,

-ты вли́ться, влился, влилáсь, влилóсь, влили́сь, влившийся

внести, внёсший, внесённóй, внесён, внесенá, -нó, -ны́

внять, внял, внялá, вняло, -ли

вобратъ, вобрáл, вобралá, вобрáло, -ли; вобрáвший, вóбранный, вó-

бран, вóбрана, вóбрано, -ны

возбудить, возбужу, возбудишь, -ят (допустимо возбудишь, -ят),
возбудил, возбудивший, возбуждённый, возбуждён, возбуждена,
-но, -ны

возда́ть, возда́л, воздала́, воздало́, -ли
волен (волен просторечное), вольна́, -но́, -ны́
волк, -а, мн. волки, волко́в
волшебство́

вор, -а, мн. во́ры, во́ров

ворва́ться, ворва́лся, ворвала́сь, ворва́лось, ворва́лись

воткну́ть, воткну́л, -ла, -ло, -ли; воткну́вший; воткну́тый, воткну́т,
-та, -то, -ты

вплести́, вплете́нный, вплете́н, вплетена́, -но́, -ны́

врать, врал, врала́, врало́, -ли

втридорога́

гекта́р

ге́незис

глух, глуха́, глухо́, -хи

гнать, гоню́, гони́шь, -ят; гнал, гнала́, гна́ло, -ли; гоня́щий, гна́вший

гна́ться, гоню́сь, гони́шься, -яты́ся; гна́лся, гна́лась, гна́лось, гна́лись;
гоня́щийся, гна́вший

гол, гола́, го́ло, -лы

голо́ден, голо́дна, голо́дно, -ны

гора́, -ы, -е́, -о́й (-о́ю), но го́ру, мн. го́ры, гор, го́рам

горд, горда́, го́рдо, го́рды и горды́

гравёр

граждани́н, -ни́на, гра́ждане, -дан

гренаде́р

громово́й (в книжной речи и в переносном значении также громовый)

громоздкий

груб, груба́, гру́бо, -бы

группировать

грязе́н, грязна́, -но, грязны́ и грязны́

густ, густа́, гу́сто, -ты

гусь, -я, мн. гу́си, гусе́й

датча́нин, -а, мн. датча́не

дать, дал, дала́, да́ло, дали́; не дал, не дала́, не дало́, не дали́; да́вший,

да́нный, дан, дана́, -но́, -ны́

да́ться, да́лся, да́лась, да́лось, дали́сь, да́вшийся

демократи́я

де́ятельность

диагно́з (диагно́з устар.)

диало́г

дик, дика́, ди́ко, -ки

диспансе́р

дли́нен, дли́нна, дли́нно, -ны

до (предл.): до́ году, до́ ночи, до́ полу

добела́

добр, добра́, до́бро, -ры

добра́ть, добра́л, добрала́, добра́ло, -ли; до́бранный, до́бран, добра́н,

добра́но, -ны

добра́ться, добра́лся, добра́лась, добра́лось, добра́лись

добыча
добыть, добыл, добыла, добыло, -ли; добывший; добытый, добыт, добыта, добыто, -ты
довезти, довёзший, довезённый, довезён, довезена́, -но́, -ны́
довести, доведший, доведённый, доведён, доведена́, -но́, -ны́
догнать, догнать, догонишь, -ят; догна́л, догна́ла, догна́ло, -ли; догна́вший; догна́нный, догна́н, -на, -но, -ны
договор, -во́ра, мн. -во́ры, -во́ров, -во́рам, -во́рами, -во́рах
договорённость
догала
догала, догал, догала́, догало, -ли; догавший, доганный, доган, догана́, догано́, -ны
дожить, дожил, дожила, дожило, -ли; доживший; дожитый, дожит, дожита́, дожито, -ты
дозвониться, дозвонюсь, -ишься, -я́тся
документ
долить, долил, долила́, долило, -ли; доливший; долитой и долитый, до́лит, долита́, до́лито, -ты
доллар
донести, донёсший, донесённый, донесён, донесена́, -но́, -ны́
донять, донял, доняла́, доняло, доняли; донявший; донятый, донят, донята́, донято, доняты
допить, допил, допила́, допило, -ли; допивший; допитый, допит, допита́, допито, -ты
дорваться, дорва́лся, дорва́лась, дорва́лось, дорва́лись
дорог, дорога́, доро́го, -ги
доска́, -и́, мн. до́ски, до́сок
доставка
досуг
до упа́ду
дочиста
драматургия
драть, драл, драла́, дра́ло, -ли
драться, дра́лся, дра́лась, дра́лось, -ли́сь
дрёма́
дру́жен, дру́жна́, дру́жно, -жны
духовник
дымчатый

египтянин, -а, мн. египтя́не (реже египтянин, мн. египтяне)
единовременный
единство

жалюзи
железа́, -и́, мн. же́лезы, же́лѐз, же́лезам
жестяной
жить, жил, жила́, жи́ло, -ли; не́ жил, не́ жила́, не́ жило, не́ жили

за (предл.): за́ бороду́, за́ воду, за́ волосы, за́ голову, за́ год, за́ город, за́ день, за́ душу, за́ зиму, за́ ногу, за́ нос, за́ ночь, за́ пояс, за́ ухо, за́ уши; за́ два, за́ три, за́ пять, за́ шесть, за́ семь, за́ восемь, за́ девять, за́ десять, за́ сорок, за́ сто (но: за́ два́-три́, за́ де́сять-пятна́дцать)

забрать, забрал, забрала, забрало, -ли; забравший, забранный, забран, забрана, забрано, -ны
забраться, забрался, забралась, забралось, забрались
забронировать, бронированный, бронирован, -на, -но, -ны (закрепить что-нибудь за кем-нибудь)
забронировать, бронированный, бронирован, -на, -но, -ны (покрыть броней)
завезти, завёзший, завезённый, завезён, завезена, -но, -ны
завести, завёдший, заведённый, заведён, заведена, -но, -ны
завидно
завить, завил, завилá, завило, -ли; завивший; завитый, завит, завита, завито, -ты
завиться, завился, завилась, завилось, завились, завившийся
завратъ, заврался, завралась, завралось, -лись
загнать, загною, загонишь, -ят; загнал, загнала, загнало, -ли; загнавший; агнанный, агнац, агнанá, агнано, -ны
загнуть, загнул, -ла, -ло, -ли; загнувший; агнутый, агнут, -та, -то, -ты
заговор
загодя
задать, задал, задалá, задало, -ли; задавший; заданный, задан, задана, задано, -ны
задаться, задался, задалась, задалось, задались, задавшийся
за дешево
задолго
задрать, задрал, задрала, задрало, -ли; задравший; задранный, задран, задрана, задрано, -ны
задраться, задрался, задралась, задралось, задрались, задравшийся
заём, займа
зажить, зажил, зажилá, зажило, -ли; заживший, зажитой и зажитый, зажит, зажитá, зажито, -ты
зажиться, зажился, зажилась, -лось, -лись; зажившийся
завзвать, завзвал, завзвала, завзвало, завзвали, завзавший, завзванный, завзван, завзвана, завзвано, -ны
завзвонить, завзвоню, -нишь, -нят
зайндеветь
закупорить
залить, залил, залила, залило, залили; заливший; залитый, залит, залита, залито, -ты
залиться, залился, залилась, залилось, залились, залившийся
замереть, замер, замерла, замерло, -ли; замерший, замерев
заместить, заметенный, заметён, заметена, -но, -ны
замкнуть, замкнул; замкнувший; замкнутый, замкнут, -та, -то, -ты
занести, занёсший, занесённый, занесён, занесена, -но, -ны
занятый (человек; но занятый кем-нибудь или чем-нибудь; см. занять)
занять, занял, заняла, заняло, -ли; занявший; занятый, занят, занята, занято, -ты
заняться, занялся, занялась, занялось, занялись; занявшийся
запереть, запер, заперла, заперло, -ли; заперший, заперев
запереться, заперся и заперся, заперлась, заперлось, -лись; запершийся, запершись
запить, запил, запила, запило, запили; запивший
заплести, заплетённый, заплетён, заплетена, -но, -ны
зарвать, зарвался, зарвалась, зарвалось, зарвались
заржаветь

засветло
засечь, засёк, -кла, -кло, -кли; засёкший; засечённый, засечён, засе-
чёнá, -но, -ны
заспáться, заспáлся, заспáлся, заспáлось, -лись
застрелить, застрелю, застрелишь, -ят; застреливший, застреленный,
застрелен, -на, -но, -ны

затворить, затворю, затворишь, -ят; затвори, затворил, -ла, -ло, -ли;
затворивший, затворенный, затворен, -на, -но, -ны (устар. затво-
рённый, затворён, затворенá, -но, -ны)
заткнуть, заткнул, -ла, -ло, -ли; заткнувший; заткнутый, заткнут, -та,
-то, -ты

звал, звал, звалá, звáло, -ли; звáнный, зван, званá, звáно, -ны
звáться, звáлся, звáлась, звáлось, звáлись
звонить, звоню, -ишь, -йт, -йм, -ят

зёмство
зимовщик
злоба
зубчатый

идти, иду, -ёшь, -ут; шёл, шла, шедший, идучи
иероглиф (иероглиф устар.)
из (предл.): из виду, из дому, из лесу, из носу
избрать, избрал, избралá, избрало, -ли; избравший, избранный, избран,
-на, -но, -ны

избыть, избыл, избылá, избыло, -ли; избывший
известить, изведённый, изведён, изведена, -но, -ны
издавна (издавна устар.)

издатель
издать, издал, издалá, издало, -ли; издавший, изданный, издан, изданá,
издано, -ны

изжить, изжил, изжилá, изжило, -ли; изживший; изжитый и изжитой,
изжит, изжитá, изжито, -ты
излить, излил, излилá, излило, -ли; изливший, излитый, излит, излитá,
излито, -ты

излиться, излился, излилась, излилось, излились
изобретение

изодраить, издеру, -ёшь, -ут; изодрал, изодралá, изодрало, -ли; изо-
дравший, изодранный, изодран, изодрана, изодрано, -ны

изодраиться, изодрался, изодралась, изодралось, -лись; изодравшийся
изорвать, изорвал, изорвалá, изорвало, -ли; изорвавший, изорванный,
изорван, -на, -но, -ны

изорваться, изорвался, изорвалась, изорвалось, изорвались; изорвав-
шийся

изредка

иллюстрировать, иллюстрирую, -ешь, -ют; иллюстрировал, иллюстриро-
ванный, иллюстрирован

импорт

импортный

индустрия

инструмент

информировать

искра

исподволь

испоко́н (испоко́н ве́ку)
испо́лу

ката́лог
кати́ть, качу́, ка́тишь, -ят
каучу́к
каучу́ковый
квартáл
кедрóвый
ке́та (рыба)
киломе́тр
кинематогра́фия
кино́
кладби́ще (кладби́ще устар.)
класть, клал, кла́ла, кла́ло, -ли
кле́ить, клею́, -ишь, -ят
коза́, -ы, ко́зу, мн. ко́зы, коз, ко́зам
ко́лос (колос ржи)
ко́лосс (ко́лосс науки; ко́лосс на глиняных ногах)
комбайне́р, мн. -ры
ко́мпас (ко́мпас устар.)
ко́мплекс (ко́мплекс устар.)
ко́мплексный (ко́мплексный устар.)
ко́сить, кошу́, ко́сишь, -сят (траву)
ко́сить, кошу́, ко́сишь, -сят (о глазе)
котте́дж
крапи́ва
кра́сен, красна́, кра́сно, -сны; но: красно́ говорить
краси́вее
красть, крал, кра́ла, кра́ло, -ли
кра́стся, кра́лся, кра́лась, кра́лось, -лись
креме́нь, -мня́, мн. -мни́
крестья́нин, -а, мн. крестья́не
кругл, круглá, кру́гло, -глы
крупен, крупна́, крупно́, крупны́ и крупны́
кулина́рия
кури́ть, куро́, куро́шь, куро́ят; куро́л, -ла, -ло, -ли; куро́щий, куро́в-
ший
куро́щий (прилагательное)
кухо́нный

лёгко́к, легка́, легко́, лёгки́ и лёгки́и
ле́дник (погреб со снегом или льдом)
ле́дник (глетчер)
лить, лил, лила, ли́ло, -ли
ли́ться, ли́лся, ли́лась, ли́лось, ли́лись
лубо́чный

магази́н
ма́занка
мал, ма́ла, ма́ло, ма́лы
мастерски́
мастерство́

медвѣдь, -я, мн. -и, -ей
медикамент
мельком
мёртворождённый
металлургия
мил, милá, мило, мйлы и мйлы
миллиметр
мокр, мокрá, мóкро, -кры
мóлод, молодá, мóлодо, -ды
молодёжь
монолог
морковь
мост, -а, о мóсте, на мосту, мн. мосты
мышечный
мякиш

на (предл.): нá берег, нá бороду, нá воду, нá год, нá гору, нá дом,
нá душу, нá ногу, нá день, нá нос, нá ночь, нá пол, нá стену,
нá сторону, нá ухо, нá уши; нá два, нá три, нá пять, нá шесть,
нá семь, нá восемь, нá девять, нá десять, нá сорок, нá сто, нá-
двое, нáтрое; но: на пýть-шѣсть недѣль; на двѣ-трѣе сýток

нáбело
набрáть, набрáл, набралá, набрáло, -ли; набранный, набран, набранá,
набрано, -ны

набрáться, набрáлся, набралáсь, набралóсь, набрались
навезти, навезённый, навезён, навезенá, -нó, -ны
навѣрное

навести, наведённый, наведён, наведенá, -нó, -ны
наврáть, наврáл, навралá, наврáло, -ли; наврáвший, навранный, нá-
вран, навранá, наврано, -ны

нáголо (стричь нáголо)

наголó (шашки наголó)

нáдвое

наддáть, наддáл, наддалá, наддалó, -ли; наддáвший, надданный, наддан,
надданá, наддано, -ны

надóлго

надорвáть, надорвáл, надорвалá, надорвáло, -ли; надорвáвший, надó-
рванный, надóрван, -на, -но, -ны

надорвáться, надорвáлся, надорвалáсь, надорвалóсь, надорвались, на-
дорвáвшийся

надоумить

надрáть, надрáл, надралá, надрáло, -ли; надрáвший, надранный, нá-
дран, надранá, надрано, -ны

наём, нáйма

нажítь, нáжил, нажилá, нáжило, -ли; наживший; нажитóй и нáжитый
нáжит, нажитá, нáжито, -ты

нажítься, нажился, нажилáсь, -лóсь, -лíсь; нажившийся

назвáть, назвáл, назвалá, назвáло, -ли; назвáвший, названный, нáзван,
названá, нáзвано, -ны

назвáться, назвáлся, назвалáсь, назвалóсь, -лíсь; назвáвшийся

найти, найду, -ёшь, -у́т; нашёл, -шла, -шлó, -шли; нашѣдший; найден-
ный, найден, найденá, найдено, -ны

нали́ть, нали́л, нали́лá, нали́ло, -ли; нали́вший; нали́тый, нали́т, нали́тá
нали́то, -ты

нали́ться, нали́лся, нали́лась, нали́лось, нали́лись; нали́вшийся
наме́рение
наме́ртво
намести́, намети́ший, намети́нный, намети́н, намети́нѧ, -но́, -ны́
нанести́, нанеси́ший, нанесённый, нанесён, нанесена́, -но́, -ны́
наня́ть, наня́л, наня́лѧ, наня́ло, наня́ли; наня́вший; наня́тый и разг. на-
нято́й, нанят, нанятѧ, нанято, -ты
наня́ться, наня́лся, наня́лась, наня́лось, наня́лись; наня́вшийся
нао́тмашь
напи́ться, напи́лся, напи́лась, напи́лось, напи́лись; напи́вшийся
наплести́, наплети́нный, наплети́н, наплетена́, -но́, -ны́
напрочь
нарва́ть, нарва́л, нарвала́, нарва́ло, -ли; нарва́вший; нарва́нный, на-
рван, -на, -но, -ны
нарва́ться, нарва́лся, нарвала́сь, нарва́лось, нарва́лись; нарва́вшийся
насу́хо
натка́ть, натка́л, наткала́, натка́ло, -ли; натка́вший; натка́нный, наткан,
-на, -но, -ны
натро́е
нача́ть, нача́л, начала́, нача́ло, нача́ли; нача́вший; нача́тый, нача́т, на-
чата́, начато, начаты
нача́ться, начался́, начала́сь, началось, начали́сь; нача́вшийся
начерно́
начисто́
недоймка́
не́жен, нежна́, не́жно, -жны
некроло́г
ненави́стный
не́нависть
неподалёку
непра́в, неправѧ, непра́во, -вы
непревзойде́нный
лизо́м
ново́рождённый
нужен, нужна́, нужно́, нужны́ и нужны́

обвести́, обведе́нный, обведе́н, обведена́, -но́, -ны́
обеспе́чение
обжи́ть, обжил, обжила́, обжило, -ли; обжи́вший; обжито́й и обжитый,
обжи́т, обжита́, обжито́, -ты
обжи́ться, обжился́, обжилась, -лось, -лись; обжи́вшийся
облегчи́ть, -чу́, -чи́л
обли́ть, обли́л, облила́, облило, -ли; обли́вший; обли́тый, обли́т, обли́тѧ,
обли́то, -ты
обли́ться, обли́лся, облилась, облилось, -лись; обли́вшийся
обмени́ть, обменю́, обмени́шь, обменя́т; обменя́л, -ла, -ло, -ли; обменя́в-
ший, обменённый
обмере́ть, обомру́, -ёшь, -ут; обмер, обмерла́, обмерло́, -ли; обме́рший
обмести́, обмети́нный, обмети́н, обметена́, -но́, -ны́
обнести́, обнеси́ший; обнесённый, обнесён, обнесена́, -но́, -ны́
оборва́ть, оборва́л, оборвала́, оборва́ло, -ли; оборва́вший; оборва́нный,
оборван, -на, -но, -ны
оборва́ться, оборва́лся, оборвала́сь, оборва́лось, оборва́лись; оборва́-
вшийся

обособленный
обострить, обострю́, -ишь, -ят; обострил, -ла, -ло, -ли; обостривший;
обострённый, обострён, -на́, -но́, -ны́
обостриться, обострю́сь, -ишься, -я́тся; обострился, -лась, -лось, -лись;
обострившийся
обувной
общество, -а, мн. общества
овца́, -ы, -у́, мн. овцы, ове́ц, овцам
огулом
одновременно, но допустимо одновременно
одновременный, но допустимо одновременный
озлобленность
озлобленный
окно́, -а, мн. о́кна, о́кон
окрест
омоним
омонимья
опериться, оперю́сь, -ишься, -я́тся; оперился, -лась, -лось, -лись; оперив-
шийся; оперённый, оперён, оперена́, -но́, -ны́
опротью
осведомить, осведомлю́, осведомишь, -ят; осведомил; осведомивший;
осведомлённый, осведомлён, осведомлена́, -но́, -ны́
осведомиться, осведомлю́сь, осведомишься, -я́тся; осведомился; осведо-
мившийся
остр (остёр просторечное), остра́, остро́ и остро́, остры́ и остры́
от (предл.): год от году́, час от часу́
отбыть, отбуду́, -ешь, -ут; отбыл, отбыла́, отбыло́, -ли; отбивший
отвезти, отвёзший, отвезённый, отвезён, отвезена́, -но́, -ны́
отвести, отвёдший, отведённый, отведён, отведена́, -но́, -ны́
отворить, отворю́, отворишь, -ят; отвори́; отвори́л, -ла, -ло, -ли; отво-
ривший; отворенный, отворен, -на, -но, -ны
отда́ть, отдал, отдала́, отдало́, -ли; отда́вший, отданны́; отдан, отдана́,
отдано́, -ны
отда́ться, отдался, отдалась, отдало́сь, отдали́сь
отдохну́ть
отжи́ть, отжил, отжила́, отжило́, -ли; отживший; отжитый, отжит, от-
жита́, отжито́, -ты
отзвони́ть, отзвоню́, -ишь, -ят
отку́порить
отли́ть, отли́л, отлила́, отлило́, отли́ли, отли́вший; отли́тый, отли́т, от-
лита́, отли́то, отли́ты
отмести́, отмётший, метённый, метён, метена́, -но́, -ны́
отнести́, отнёсший, отнесённый, отнесён, отнесена́, -но́, -ны́
отня́ть, отниму́, отнимешь, -ут; отнял, отняла́, отняло́, отняли́; отня-
вший, отнят, отнята́, отнято́, отняты́
отня́ться, отниму́сь, отнимешься, -утся; отнялс́я, отнялас́я, отняло́сь,
отнялис́я; отнявшийся
отобра́ть, отобра́л, отобрала́, отобра́ло, -ли; отобра́вший; отобра́нный,
отобра́н, -на, -но, -ны
отогна́ть, отгоню́, отгонишь, -ят; отогна́л, отогнала́, отогна́ло, -ли;
отогна́вший; отогнанный, отогнан, -на, -но, -ны
отозва́ть, отозва́л, отозвала́, отозва́ло, -ли; отозваный, отозван, ото-
звана́, отозвано́, -ны

отозва́ться, отозва́лся, отозвала́сь, отозвало́сь, -ли́сь
оторва́ть, оторва́л, оторва́ла, оторва́ло, -ли; оторва́вший; оторва́нный,
оторва́н, -на, -но, -ны
оторва́ться, оторва́лся, оторвала́сь, оторвало́сь, оторва́лись; оторва́в-
шийся
отперё́ть, отперла́, отперло́, -ли; отпе́рший, отпе́рши и отперёв
отперётесь, отпе́рся, отперла́сь, -лось, -лись; отпе́ршийся, отперши́сь
отпи́ть, отпи́л, отпи́ла, отпи́ло, -ли; отпи́вший, отпи́тый, отпи́т, отпи́та,
отпи́то, -ы
отра́сль, -и
отсе́чь, отсе́к, -ла, -ло; отсе́кший; отсе́ченный, отсе́чен, отсе́чена,
отсе́чено́, -ны
отча́сти
оце́ненный
пара́лич
па́рить, па́ришь, -ят; па́рил, па́ривший (подвергнуть действию пара)
па́рить, па́ришь, -ят; па́рил, па́ривший (держаться в воздухе)
па́ртёр
па́туль
па́хота
пепели́ще
перебра́ть, перебра́л, перебра́ла, перебра́ло, -ли; перебра́нный, пере-
бра́н, перебра́на, перебра́но, -ны
перебра́ться, перебра́лся, перебра́лась, перебра́лось, перебра́лись
перевезти́, переве́зший, перевезённый, перевезён, перевезена́, -но́, -ны́
перевести́, переве́дший, переведённый, переведён, переведена́, -но́, -ны́
перевра́ть, перевра́л, перевра́ла, перевра́ло, -ли; перевра́вший, пере-
вра́нный, пере́вран, -на, пере́врано
перегна́ть, перегона́ю, перегона́ишь, -ят; перегна́л, перегна́ла, перегна́ло,
-ли; перегна́вший; пере́гнанный, пере́гнан, -на, -но, -ны
переда́ть, передал, передала́, передало, -ли; пере́данный, пере́дан, пе-
редана́, пере́дано, пере́даны
переда́ться, передался, передалась, передалось, пере́даны
пережи́ть, пережил, пережила́, пережи́ло, -ли; пережи́вший; пережи́-
тый, пережи́т, пережита́, пережи́то, -ты
перезвони́ть, перезвони́ю, -ишь, -ят
перезвони́ться, перезвони́юсь, -ишься, -яты
перели́ть, перели́л, перели́ла, перели́ло, -ли; перели́вший; перели́тый,
перели́т, перелита́, перели́то, -ты
перели́ться, перели́лся, перели́лась, перели́лось, -ли́сь; перели́вшийся
перене́сти, перене́сший, перене́сённый, перене́сён, перене́сена́, -но́,
-ны́
переня́ть, перейму́, переймёшь, -у́т; пере́нял, переня́ла, пере́няло,
пере́няли; пере́нявший; пере́нлят, перенята́, пере́нято, пере́няты
перепи́ть, перепи́л, перепи́ла, перепи́ло, -ли
перепи́ться, перепи́лся, перепи́лась, перепи́лось, -ли́сь; перепи́вшийся
переплести́, переплетённый, переплетён, переплетена́, -но́, -ны́
перерва́ть, перерва́л, перерва́ла, перерва́ло, -ли; перерва́нный, пере́-
рван, -на, -но, -ны
перерва́ться, перерва́лся, перервала́сь, перервало́сь, перерва́лись
пересе́чь, пересе́к, -ла, -ло, -ли; пересе́кший; пересе́ченный, пересе́-
чён, пересе́чена́, пересе́чено́, -ны́
пить, пи́л, пи́ла, пи́ло, -ли; не́ пи́л, не́ пи́ла, не́ пи́ло, -ли

платить, плачу́, платишь, -ят; платил, плативший, плаченный, плачен,
-на, -но, -ны

плёснеть

плыть, плыл, плыла, плыло, -ли

по (предл.): по лесу, по лугу, по морю, по небу, по носу, по полу, по полю, по мосту, по уху; по уши; по два, по три, по сто, по двое, по трое, но: по два-три рубля, по трое-четверо суток

побудить, побужу́, побудишь, -ят (допустимо побудишь, -ят); побудил, -ла, -ло, -ли; побудивший; побуждённый, побуждён, побуждена́, -но, -ны

побыть, побыл, побыла, побыло, -ли; побывший

поваренная соль

повезти, повёзши́й, повезённый, повезён, повезена́, -но, -ны

поверху

погнать, погоню́, погонишь, -ят; погна́л, погна́ла, погна́ло, -ли; погна́нный, погна́н, погна́на, погна́но, -ны

погнаться, погоню́сь, погони́шься, -ятея́; погна́лся, погна́лась, погна́лось, погна́лись

погнуть, погну́л, -ла, -ло, -ли; погну́вший; погну́тый, погну́т, -та, -то, -ты

погрести, погрёбиши́, погрёбённый, погрёбён, погрёбена́, -но, -ны

под (предл.): под вечер, под гору, под ноги, под руку, под руки, под нос (и под нос), под сорок (и под сорок)

подвезти, подвёзши́й, подвезённый, подвезён, подвезена́, -но, -ны

подвести, подведёши́й, подведённый, подведён, подведена́, -но, -ны

подда́ть, подда́л, подда́ла, подда́ло, -ли; подда́нный, подда́н, подда́на, подда́но, -ны

подда́ться, подда́лся, подда́лась, подда́лось, подда́лись

подлить, подли́л, подли́ла, подли́ло, -ли; подли́вший; подли́той и подли́тый, подли́т, подли́та, подли́то, -ты

подмести, подметённый, подметён, подметена́, -но, -ны

поднести, поднёсши́й, поднесённый, поднесён, поднесена́, -но, -ны

поднять, подня́л, подня́ла, подня́ло, -ли; подня́вший; подня́т, подня́та, подня́то, -ты

подня́ться, подниму́сь, подниме́шься, -утся; подня́лся, подня́лась, подня́лось, подня́лись; подня́вший

подобра́ть, подобра́л, подобра́ла, подобра́ло, -ли; подобра́вший; подобра́нный, подобра́н, подобра́на, подобра́но, -ны

подобра́ться, подобра́лся, подобра́лась, подобра́лось, подобра́лись

подогна́ть, подогно́, подогно́ишь, -ят; подогна́л, подогна́ла, подогна́ло, -ли; подогна́нный, подогна́н, -на, -но, -ны

подогну́ть, подогну́л, -ла, -ло, -ли; подогну́вший; подогну́тый, подогну́т, -та, -то, -ты

подозва́ть, подозва́л, подозва́ла, подозва́ло, -ли; подозва́нный, подозва́н, подозва́на, подозва́но, -ны

подорва́ть, подорва́л, подорва́ла, подорва́ло, -ли; подорва́нный, подорва́н, подорва́на, подорва́но, -ны

подорва́ться, подорва́лся, подорва́лась, подорва́лось, подорва́лись

подоткну́ть, подоткну́л, -ла, -ло, -ли; подоткну́вший; подоткну́тый, подоткну́т, -та, -то, -ты

подра́ться, подра́лся, подра́лась, подра́лось, подра́лись

подсе́чь, подсе́к, -ла, -ло, -ли; подсе́кши́й; подсе́ченный, подсе́чен, подсе́чена́, подсе́чено, -ны

пожи́ть, пожи́л, пожи́ла, пожи́ло, -ли; пожи́вший; пожи́тый, пожи́т, пожи́та, пожи́то, -ты

позва́ть, позва́л, позва́ла, позва́ло, -ли; по́званный, по́зван, позвана́,
по́звано, -ны
позво́нить, позво́ню, -ишь, -ят
поли́ть, по́лил, поли́ла, по́лило, -ли; поли́вший; по́литый и полито́й, по́-
лит, поли́та, по́лито, -ты
поли́ться, поли́лся, поли́лась, поли́лось, поли́лись; поли́вшийся
положи́ть, положи́у, положи́шь, -ат; положи́л, -ла, -ло, -ли; положи́вший;
поло́женный, по́ложен, -на, -но, -ны
положи́ться, положи́усь, положи́шься, -атся; положи́лся, -лась, -лось,
-лись; положи́вшийся
по́лон, полна́, по́лно и полно́, по́лны и полны́
помере́ть, по́мер, померла́, по́мерло, -ли; поме́рший
по-мо́ему, но: по моему́ мнению
поне́сти, поне́сший, поне́сённый, поне́сён, поне́сенá, -но́, -ны́
по́низу
пони́ять, пони́ял, пони́яла́, пони́яло, -ли; пони́вший; пони́ят, пони́ята́, пони́ято, -ты
попи́ть, по́пил, попи́ла, по́пило, -ли; попи́вший; по́пито
по́пада (чем по́пада)
портфе́ль
по-сво́ему, но: по своему́ мнению
поспа́ть, поспа́л, поспа́ла, поспа́ло, -ли
поста́мент
по-тво́ему, но: по твоему́ мнению
по́ходя
по́хороны, -ро́и, -ро́нам
пра́в, пра́ва, пра́во, пра́вы (пра́вы неправильно)
пра́здество
предме́т
предположи́ть, предполо́жу, предполо́жишь, -жат; предполо́жил, -ла,
-ло, -ли; предполо́женный, предполо́жен, -на, -но, -ны
предпри́нять, предпри́му, -ешь, -ут; предпри́нял, предпри́няла́, пред-
при́нял; предпри́нявший; предпри́нятый, предпри́нят, предпри́нята́,
предпри́нято, -ты
прези́диум
преподне́сти, преподне́сший, преподне́сённый, преподне́сён, преподне-
сенá, -но́, -ны́
пресе́чь, пресе́к, -ла, -ло, -ли; пресе́кший; пресе́чённый; пресе́чен,
пресе́ченá, пресе́чено́, -ны́
прести́ж
прибра́ть, прибра́л, прибра́ла, прибра́ло, -ли; прибра́нный, прибра́н
прибра́на́, прибра́но, -ны
прибра́ться, прибра́лся, прибра́лась, прибра́лось, прибра́лись
прибы́ть, прибы́л, прибы́ла, прибы́ло, -ли; прибы́вший
привезти́, привези́вший, привезе́нный, привезе́н, привезе́на́, -но́, -ны́
привне́сти, привне́сший, привне́сённый, привне́сён, привне́сенá, -но́, -ны́
приве́сти, приве́дший, приве́дённый, приве́дён, приве́денá, -но́, -ны́
привра́ть, привра́л, привра́ла, привра́ло, -ли; привра́нный, привра́н,
привра́на́, привра́но, -ны
пригласи́ть, пригласи́у, -ишь, -ят
пригна́ть, пригно́ю, пригно́ишь, -ят; пригна́л, пригна́ла́, пригна́ло, -ли;
пригна́нный, пригна́н, -на, -но, -ны
пригово́р, -а, мн. -ы
прида́ное

прида́ть, при́дал, прида́ла, при́дало, -ли; при́данный, при́дан, прида́на, при́дано, -ны
придра́ться, придра́лся, придра́лась, придра́лось, придра́лись
прижи́ть, при́жил, при́жила, при́жило, -ли; прижи́вший; прижито́й и прижи́тый, при́жит, при́жита, при́жито, -ты
призва́ть, призва́л, призва́ла, призва́ло, -ли; при́званный, при́зван, при́звана, при́звано, -ны
призва́ться, призва́лся, призва́лась, призва́лось, -лись
призы́в (призы́в просторечное)
призы́вной (пункт, возраст)
призы́вный (зовущий)
прику́с
прили́ть, при́лил, при́лила, при́лило, -ли; прили́вший; прили́тый, прили́т, прили́та, прили́то, -ты
прили́ться, прили́лся, прили́лась, прили́лось, прили́лись; прили́вшийся
прине́сти, прине́сший, прине́сённый, прине́сен, прине́сена́, -но́, -ны
приноро́вленный
прину́дить, прину́жу, -ишь, -ят; прину́дил, -ла, -ло, -ли; прину́дивший; прину́ждённый, прину́жён, прину́жена́, -но́, -ны
принци́п (принци́п устаревшее)
приня́ть, приму́, приме́шь, -ут; при́нял, при́няла, при́няло, -ли; при́нявший; при́нят, при́нята, при́нято, -ты
приня́ться, приме́сь, приме́сься, -утся; при́нялся, при́нялась, при́нялось, при́нялись; при́нявшийся
приобретё́ние
припле́сти, припле́тённый, припле́тён, припле́тена́, -но́, -ны
приро́ст
пробуди́ть, пробужу́, -ишь, -ят; пробуди́л, -ла, -ло, -ли; пробуди́вший, пробужде́нный, пробужде́н, пробужде́на́, -но́, -ны
пробуди́ться, пробужу́сь, -ишься, -ятыся; пробудил́ся, -лась, -лось, -лись; пробуди́вшийся
пробы́ть, пробы́л, пробы́ла, пробы́ло, -ли; пробы́вший
провезти́, провези́вший, провезе́нный, провезе́н, провезе́на́, -но́, -ны
прове́сти, проведи́вший, проведё́нный, проведё́н, проведе́на́, -но́, -ны
прожи́ть, про́жил, про́жила, про́жило, -ли; про́живший; про́житый, про́жит, про́жита, про́жито, -ты
прожи́ться, про́жился, про́жилась, про́жилось, -лись; про́жившийся
произне́сти, произне́сший, произне́сённый, произне́сен, произне́сена́, -но́, -ны
пройти́, пройду́, -ёшь, -ут; проше́л, -ла, -ло, -ли; проше́дший; про́йденный, про́йден, про́йдена, про́йдено, -ны (про́йде́нный, про́йде́н, про́йдена́, -но́, -ны устарелое)
прокля́сть, прокляну́, -ёшь, -ут; про́клял, про́кляла, про́кляло, -ли; про́клявший; про́клятый, про́клят, про́клята, про́клято, -ты
про́клятый (кем-нибудь, прич.)
про́клятый (прилаг. ненавистный)
проли́ть, про́лил, про́лила, про́лило, про́лили; проли́вший; про́литый и проли́той, про́лит, про́лита, про́рито, -ты
проли́ться, про́лился, про́лилась, про́лилось, про́лились; проли́вшийся
проло́г
проне́сти, пронёсший, пронёсённый, пронёсён, пронёсена́, -но́, -ны
пропи́ть; про́пил, про́пила, про́пило, -ли; про́питый, про́пит, про́пита́, про́пито, -ты

прорва́ть, прорва́л, прорвала́, прорва́ло, прорва́ли, прорва́вший, прорва́нный, прорва́н, -на, -но, -ны
прорва́ться, прорва́лся, прорва́лась, прорва́лось, прорва́лись
проце́нт
про́чен, прочна́, про́чно, -ны
пру́д, -а, о пруде и на пруду́, мн. пруды́
псевдо́ним
пуст, пу́ста, пу́сто, -сты
пья́н, пьяна́, пьяно́ и пьяно́, пьяны́ и пьяны́

равен, равна́, равно́, -ны
развезти́, развёзший, развезённый, развезён, развезена́, -но́, -ны́
развести́, разведший, разведённый, разведён, разведена́, -но́, -ны́
разви́ть, разви́л, разви́ла, разви́ло, -ли; разви́вший; разви́тый, разви́т, разви́та, разви́то, -ты
разви́ться, разви́лся, разви́лась, разви́лось, -лись
разда́ть, разда́л, разда́ла, разда́ло, -ли; разда́нный, разда́н, разда́на и разда́на, -но, -ны
разда́ться, разда́лся, разда́лась, разда́лось, разда́лись
разжи́ть, разжи́л, разжи́ла, разжи́ло, -ли; разжи́вший; разжи́вшийся
раззвони́ться, раззвоню́сь, -ни́шься, -ня́тся
раску́порить
разли́ть, разли́л и разли́л, разли́ла, разли́ло и разли́ло, разли́ли и разли́ли; разли́вший; разли́тый, разли́т и разли́т, разли́та, разли́то и разли́то, разли́ты и разли́ты
разли́ться, разли́лся, разли́лась, разли́лось, -лись; разли́вшийся
разнести́, разнёсший, разнесённый, разнесён, разнесена́, -но́, -ны́
разня́ть, разниму́, разни́мешь, -ут; разня́л и разня́л, разня́ла, разня́ло, -ли; разня́вший
разня́ться, разниму́сь, разни́мешься, -утся; разня́лся, разня́лась, разня́лось, разня́лись
разобрати́ть, разобра́л, разобра́ла, разобра́ло, -ли; разобран́ный, разобран, разобрана́, разобрано́, -ны
разобрати́ться, разобра́лся, разобра́лась, разобра́лось, разобра́лись
разогна́ть, разгоню́, разгони́шь, -ят; разогна́л, разогна́ла, разогна́ло, -ли; разогна́нный, разогна́н, -на, -но, -ны
разогна́ться, разгоню́сь, разгони́шься, -я́тся; разогна́лся, разогна́лась, разогна́лось, -лись
разорва́ть, разорва́л, разорвала́, разорва́ло, -ли; разорва́нный, разорва́н, -на, -но, -ны
разорва́ться, разорва́лся, разорва́лась, разорва́лось, разорва́лись
разоспа́ться, разоспа́лся, разоспала́сь, -лось, -лись
распи́ть, распи́л и распи́л, распи́ла, распи́ло и распи́ло, распи́ли и распи́ли, распи́вший, распи́тый и распи́тый; распи́т и распи́т, распи́та, распи́то и распито́, распи́ты и распи́ты
расплести́, расплетённый, расплетён, расплетена́, -но́, -ны́
расположи́ть, расположу́, располо́жишь, -ат; располо́жил, -ла, -ло, -ли; располо́женный и располо́женный, располо́жен и располо́жен, располо́жена́, располо́жено́, располо́жены́
расположи́ться, расположу́сь, располо́жишься, -атся; располо́жился, -лась, -лось, -лись; располо́жившийся
рва́ть, рвал, рвала́, рва́ло, -ли
рва́ться, рва́лся, рвала́сь, рва́лось, рва́лись
револьве́р

резв, резва́, ре́зво, -вы
реме́нь, -мня́, -мни
ржа́веть
ровен, ровна́, ро́вно, -ны; но: неро́вен час
рома́н
руководи́ть, руководи́шь, -я́т и (устар.) руководи́шь, -я́т; руководи́щий,
руководи́вший
ру́сло, -ла, мн. ру́сла
ряд, -а, о (в) ря́де и на (в) ря́ду, мн. ря́ды; два (три, четыре) ря́д

санита́рия
сантима́тр
сбы́ть, сбы́л, сбы́ла, сбы́ло, -ли
сбы́ться, сбы́лся, сбы́лась, -ло́сь, -ли́сь
свеж, свежа́, свежо́, све́жи и све́жи
свезти, свези́ший, свезе́нный, свезе́н, свезе́н, -но́, -ны́
свёкла
свести, сведённый, сведён, сведена́, -но́, -ны́
свётел, светла́, све́тло, -лы
свечи́ть, свечу́, све́тишь, -я́т; свети́л, свети́вший
свечи́ться, свечу́сь, све́тишься, -я́тся; свети́лся, свети́вшийся
свить, свил, свила́, сви́ло, -ли; сви́тый, свит, свита́, сви́то, -ты
сви́ться, свилс́я, свила́сь, сви́лось, свили́сь
своевре́менный
связь, -и, о (в) свя́зи и в свя́зи (с кем-нибудь, с чем-нибудь)
сгрести́, сгрести́вший, сгрести́нный, сгрести́н, сгрести́н, -но́, -ны́
сда́ть, сда́л, сда́ла, сда́ло, -ли
сда́ться, сда́лся, сда́лась, -ло́сь, -ли́сь
сед, седа́, се́до, -ды
сечь, сек, сёкла, -ло, -ли; се́кший; се́ченый, се́чен, -на, -но, -ны
сжи́ть, сжил, сжи́ла, сжи́ло, -ли; сжи́тый, сжит, сжита́, сжи́то, -ты
си́лен (си́лен устарелое), си́льна, си́льно, си́льны и си́льны
симме́трия
сино́ним
синонимия́
сирота́, -ы, мн. сироты́
ска́редный
слеп, слепá, слéпо, -пы
слить, слил, слила́, сли́ло, -ли; сли́тый, слит, слита́, сли́то, -ты
сли́ться, сли́лся, сли́лась, сли́лось, сли́лись
случа́й
слыл, слыла́, слы́ло, -ли
слы́шен, слы́шна, слы́шно, -ны
смел, смела́, сме́ло, -лы
смести́, смете́нный, сметён, сметена́, -но́, -ны́
снести́, несене́нный, несене́н, несена́, -но́, -ны́
сня́ть, сниму́, сниме́шь, -ут; сня́л, сня́ла, сня́ло, -ли; сня́т, сня́та, сня́то, -ты
сня́ться, сниму́сь, сниме́шься, -утся; сня́лся, сня́лась, сня́лось, сня́лись
соболе́знование
соболе́зновать
собра́ть, собра́л, собра́ла, собра́ло, -ли; со́бранный, со́бран, со́брана́,
со́брано, -ны
собра́ться, собра́лся, собра́лась, собра́лось, собра́лись

согна́ть, согно́ю, со́гнишь, -ят; согна́л, согна́ла, согна́ло, -ли; согна́нный
со́гнан, согна́на, -но, -ны
содра́ть, содрал, содрала́, содра́ло, -ли; со́дранный, со́дран, со́драна́,
со́драно, -ны
созва́ть, созва́л, созвала́, созва́ло, -ли; со́званный, со́зван, созвана́, со́-
звано, -ны
созвони́ться, созвоню́сь, -и́шься, -я́тся
созда́ть, со́здал, создала́, со́здало, -ли; со́зданный, со́здан, создана́, со́-
здано, -ны
созда́ться, со́здался, создала́сь, со́здалось, -ли́сь
сом, -а́
сомкну́ть, сомкну́л, сомкну́вший, со́мкнутый, со́мкнут, -та, -то, -ты
сорва́ть, сорва́л, сорвала́, сорва́ло, -ли; со́рванный, со́рван, -на, -но, -ны
сорва́ться, сорва́лся, сорвала́сь, сорва́лось, сорва́лись
сорокаведе́рный
сосна́, -ы, мн. со́сны, со́сен, со́снам
сосредото́чение
сотка́ть, сотка́л, соткала́, сотка́ло, -ли; со́тканый, со́ткан, соткана́, со́-
ткано, -ны
спать, спал, спала́, спа́ло, -ли
спаться, спало́сь
спить, спил, спила́сь, спило́сь, спили́сь
сплести́, сплетённый, сплетён, сплетена́, -но́, -ны
сре́дство, -а, мн. сре́дства
стаби́льный
стар, стара́, ста́ро и старо́, ста́ры и стары́
ста́тус
ста́тут
ста́туя
стена́, -ы, -ё, -ой (-ою), но ста́ну, мн. ста́ны, стен, стена́м
стеногра́фия
столя́р, -а; мн. -ы́
стра́шен (страше́н просторечное), стра́шна, стра́шно, -ны
строг, строга́, стрóго, -ги
стрóбен, стройна́, стройно́, -ны
судно́, -а, и реже судно́, -а; мн. суда́, -о́в, -а́м, -а́ми, -а́х (парусное
судно́, морское судно́)
судно́, -а; мн. судна́, -ен, -ам, -ами, -ах (подкладное судно́)
суффикс и реже суффикс
сух, суха́, су́хо, -хи
тамбо́жня
танцoвщи́к
танцoвщи́ца
твёрд, тверда́, твёрдо, твёрды́ и тверды́
текстово́й
те́мен, те́мна, те́мно, -ны́
те́мно (нареч.) (те́мно неправильно)
те́пел, те́пла, те́пло, те́плы́ и те́плы
те́плиться, те́плится, -я́тся
те́плица
те́пло (наречие) (те́пло неправильно)
теса́ть, тешу́, тешешь, -ут; теса́л, теса́вший, теса́нный, тэ́ска
тэ́хникум

тканевый

ткать, ткал, ткала, ткало, -ли
толст, толста, толсто, -ты

топливный

тормоз, -а; мн. тормоза, -ов (прибор)

тормоз, -а; мн. -ы, -ов (помеха)

тотчас (устарелое тотчас)

точен, точно, точно, -ны

трéнер

тропа, -ы; мн. тропы, троп, тропам, -ами, -ах

трудо́н, трудо́на, трудо́но, -ны

тру́сить, тру́шу, тру́сишь, -ят (бояться)

труси́ть, трушу́, труси́шь, -я́т (ехать или бежать не очень быстро; вытряхивать, сыпать)

туг, туга, туго, -ги

туп, тупа, тупо, -пы

ту́ча

убра́ть, убра́л, убра́ла, -ли; убра́вший

убы́стрéнный, убы́стрéн, убы́стрéна, -но, -ны

убы́ть, убы́л, убы́ла, убы́ло, -ли; убы́вший

уве́домить, уве́домлю, уве́мишь, -мят; уве́домивший; уве́домленный, уве́домлен, -на, -но, -ны

уве́зти, уве́зший, уве́зённый, уве́зён, уве́зена́, -но́, -ны́

уве́сти, уве́дший, уве́дённый, уве́дён, уве́дена́, -но, -ны

угна́ть, угно́ю, угно́ишь; угна́л, угна́ла, угна́ло, -ли; угна́вший; угна́нный, угна́н, -на, -но, -ны

у́голь, у́гля и допустимо угля́; мн. у́гли, у́глей и угле́й

уго́льный (от уголь)

уго́льный (от угол)

угости́ть, угощу́, угости́шь, -я́т; угости́л, -и́вший; угоще́нный, угоще́н, угощена́, -но́, ны́

уда́ться, уда́лся, уда́лась, уда́лось, уда́лись

удерж: без удержи́, удержи́ нет

удра́ть, удра́л, удра́ла, удра́ло, -ли; удра́вший

удобри́ть, удобрю́, -ишь, -я́т; удобре́нный, удобрен, -на, -но, -ны

узако́нение

ука́тить, укачу́, ука́тишь, -я́т

ука́титься, укачу́сь, ука́тишься, -я́тсЯ

укло́нить, укло́ню, укло́нишь, -я́т

уко́ротить, укорочу́, укороти́шь, -я́т

уко́ротиться, укорочу́сь, укороти́шься, -я́тсЯ

укра́сть, украду́, -ёшь, -у́т; укра́л, -ла, -ло, -ли

укуси́ть, укушу́, уку́сишь, -я́т

уложи́ть, уложу́, уложи́шь, -а́т; уложи́л, -ла, -ло, -ли

уложи́вший, уложе́нный, уложе́н, -на, -но, -ны

умере́ть, умру́, -ёшь, -у́т; умер, умерла́, умерло, -ли; умер́вший

умы́кать, умы́каю, -ешь, -ю́т (увозить)

умы́кать, умы́каю, -ешь, -ю́т (утомить)

унести́, уне́сший, уне́сённый, уне́сён, уне́сена́, -но́, -ны́

уны́ть, уны́л, уны́ла, уны́ло, уны́ли; уны́вший; уны́тый, уны́т, уны́та, уны́то, -ты

уны́ться, уны́лся, уны́лась, уны́лось, уны́лись; уны́вшийся

упере́ть, упру́, упру́ешь, -у́т; упе́р, -ла, -ло -ли; упе́рший

упиться, упился и упился, упилась, -лось, -лись
уплатить, уплатю, уплатишь, -ят; уплатил, -ла, -ло, -ли; уплативший;
уплаченный, уплачен, -на, -но, -ны
уплыть, уплыву, уплывёшь, -ут; уплыл, уплыла, уплыло, -ли; уплыв-
ший
упростить, упрощу, упростишь, -ят; упростил; упростивший; упрощён-
ный, упрощён, упрощена, -но, -ны
упрощённый (прилаг.) (простой, несложный)
урвать, урвал, урвала, урвало, -ли; урвавший, урванный, урван,
-на, -но
урезать, урежу, -ешь, -ут
урезать, урежаю, -ешь, -ют
ускорение
ускоренный
установление
установленный
усугубить
уточенный и уточнённый (изысканный, изощрённый)
утончить, утончу, -ат; утончил, утончивший, утончённый, утончён,
утончена, -но, -ны
ухудшение
ухудшённый
ушки (макаронные изделия)
ушки (мн. число от ушко)

фавор
факсимиле
фарфор
феномен
фёрзевый
филистер
филистерский
фланго́вый
флюс, -а; мн. флюсы, -ов (опухоль)
флюс, -а; мн. флюсы, -ов (добавка к руде при плавке металла)
формировать
формирование
фо́рум
фо́то (фотографический снимок)
фронтиспис
фундамент

ханжество
хаос (в древнегреческой мифологии: стихия)
хаос (беспорядок)
характерный (упрямый)
характерный (профиль, танец, поступок)
хирургия
хлопок (техническая культура)
хлопок (короткий удар)
хлопковый
ходатай
ходатайствовать
хозяйин, -а; мн. хозяйева, -ев, -евами, -евах

холоден, холодна, холодно, -ны
холоста, холоста, холосто, -ты
храбр, храбра, храбро, -ры
христианин, -а; мн. христиане

цели́ть, це́лю, -ишь, -ят (направлять в цель)
цели́ть, це́лю, -ишь, -ят (исцелять)
це́мент
це́нник
це́нтнер
цыга́н

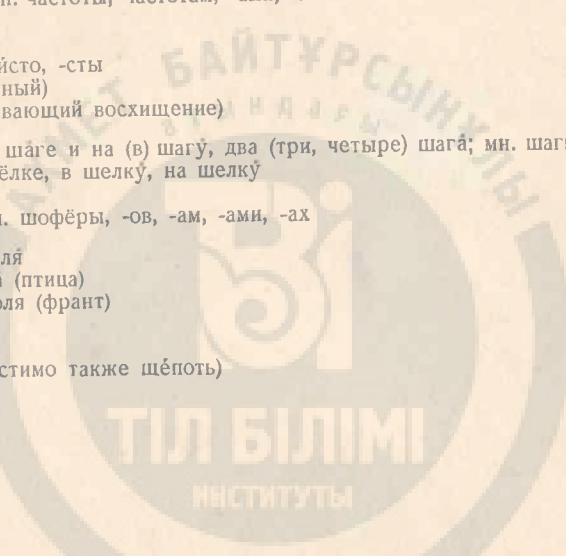
час, -а, о (в) ча́се и в ча́су, два (три, четыре) ча́са; мн. ча́сы
части́к
частико́вый
частота́, -ы; мн. частоты́, частотам, -ами, -ах
че́рвь
че́рпать
чист, чиста́, чисто, -сты
чудно́й (странный)
чу́дный (вызывающий восхищение)

шаг, -а, о (в) ша́ге и на (в) шагу́, два (три, четыре) шага́; мн. шага́
ше́лк, -а, о ше́лке, в шелку́, на шелку́
шерстя́ник, -а
шофе́р, -а; мн. шофе́ры, -ов, -ам, -ами, -ах

шаве́ль, шавеля́
шего́л, шегла́ (птица)
шего́ль, шего́ля (франт)
шелочно́й
шепо́тка
шепо́ть (допустимо также шепоть)

экспе́рт
экспе́ртный
экспорт
экспортёр
экспортный
эпило́г

язе́вый
язы́к, -а; мн. -и
языко́вой (относящийся к словесному выражению мыслей человека)
языко́вый (относящийся к органу в полости рта)
язь, язя́
ясе́н, ясна́, ясно, -ны
ясне́ть, -ёет, -ёют

СОДЕРЖАНИЕ

1. Понятие орфоэпии	3
2. Ударение в составе орфоэпии	4
3. Ударение слова, речевого такта, фразы	6
4. Ударение как признак слова	9
5. Ударение слова и его свойства	10
6. Долгота и краткость гласных	13
7. Музыкальная сторона ударения	15
8. Разноместность ударения	16
9. Ударение подвижное и неподвижное. Изменение места ударения при образовании форм слова	21
10. Изменение места ударения при словообразовании	32
11. Ударение и звуковое оформление слова	36
12. Безударные и слабударяемые слова	40
13. Слова с побочным ударением	46
Словарик	60

ТІЛ БІЛІМІ

Рубен Иванович Аванесов

Ударение в современном русском литературном языке

Редактор *О. Г. Шикина*

Технический редактор *Н. П. Цирульницкий*

Корректоры *Н. Г. Дмитракова* и *А. Г. Нудлер*

* * *

Сдано в набор 15/X 1957 г. Подписано к печати 14/І 1958 г.
84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 5 (4,1). Уч.-изд. л. 4,65. Тираж 50 тыс. экз. А00822.

Учпедгиз. Москва, Чистые пруды, 6.

* * *

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза. Москва, Ж-54, Валовая, 28.
Заказ № 1013. Цена 1 р. 25 к.

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
ӘТМІНДЕРМ

ТІЛ БІЛІМІ
ИНСТИТУТЫ